

Колтёр

Журнал
Весёлых
и любознательных

№4
апрель
2000

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Стихи о весне

"Азбука интересных слов"

"Полнощных стран краса и диво..."

Уголок весёлого архивариуса



ISSN 0130-2574

**"Король сказки" - к 195-летию
Ханса-Кристиана Андерсена**

Людмила ФАДЕЕВА

РУЧЬИ

Ручьи, ручьи,
где надо и не надо,
Бегут,
Весь мир вверх дном перевернув!
И все дома, и все деревья сада
Глядят из луж на новую весну.
Как самый шумный класс на перемену,
Толкаясь, мчат вдоль улицы ручьи.
В них белый гусь да первоклашка Лена
Сапожки моют красные свои.



Рис. О. Граблевской

СОЧИНЕНИЕ ПРО ВЕСНУ

Мы пишем сочиненье про весну,
Я вспомнил про сосульку, про одну...
А больше я не знаю, что писать!
И заглянул в Сережину тетрадь.
Он пишет, что «...уже пришла весна!
Ясна, красна
И всем кругом видна:
Уже летают мухи,
Уже поют лягухи!..
Гулять пойдешь,
Так время быстро мчится...
И ну совсем не хочется учиться!..
Скорей бы лето!
Лопнуло терпенье!»
Правдивое какое сочиненье.

ДЕЛО О РТУТНОЙ БОМБЕ

Повесть*

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ
ПРЕДЫДУЩИХ ГЛАВ

Школьники Митя и Елька подружились, когда продавали мешок картошки, полученный Митей за работу летом. Жанна Корниенко — корреспондент школьной газеты фотографирует ребят за этим занятием. Елька рассказал Мите о том, как помогал прятаться одному молодому солдату... А еще познакомил со своей придуманной страной — Нукаригвой. Узнав, что в доме у Ельки намечается ремонт и Нукаригва — картинки из журналов, наклеенные на стене — будет уничтожена, Жанна решает их переснять.

В школе-лицее Митю обвиняют в том, что, якобы, он, изменив голос, сообщил по телефону о подложной в подвале ртутной бомбе. Особенно настаивает на признании в содеянном географ Максим Данилович Мигутин по прозвищу «Князь Даниил Галицкий». В конце концов выясняется, что...

Мама поправила очки. Смотрела она по-прежнему на Митю.

— Это все-таки цирк. Клоунада. Хотя и непонятная... Дело в том, что наш сын в субботу вообще не был в городе. В пятницу после обеда мы уехали в деревню Мокрушино, к нашим друзьям, и вернулись в воскресенье. Это, если угодно, могут подтвердить десятки людей.

Наступил миг тихого Митино торжества. Он почти не видел лиц, но по ним а л, какое на них выражение.

Да и у Жаннет! Ведь она тоже впервые слышала, что в субботу его не было дома! Потому что сама куда-то уезжала с матерью.

— Но почему... — выговорила наконец директор лицея. — Почему мы этого не знали?

— Я еще в четверг договорилась с Лидией Константиновной, она не возражала.

— Но она уехала на свадьбу! — весьма неразумно сообщила «младшая» завуч.

* Окончание. Начало см. в «Костре» № 1—3, 2000 г.



— Извините, но это ваши внутришкольные проблемы, — сказала мама.

— Нет, прежде всего ваши, уважаемая Маргарита Сергеевна! — Завуч Галина Валерьевна чуть не наградила блестящий стол новым хлопком. — Пусть ваш сын объяснит, почему он три часа морочил нам головы и не сказал о своем отсутствии сразу! Почему шесть взрослых людей, педагогов, сидели перед ним столько времени, а он делал из нас дурачков?!

— В самом деле, — мама опять повернулась к нему. — Митя, почему?

И тогда он сказал со звоном, которого слегка испугался сам:

— А если бы я не уехал? Если бы просто сидел дома? С простудой или с большой головой? Один! Тогда был бы виноват, да? Потому что ничего не доказать?

— Маргарита Сергеевна. Даже если вашего сына не было в субботу в городе, не кажется ли вам, что у нас достаточно оснований для претензий к нему?

— Пока не кажется... Пока мне кажется наоборот: его позиция достаточно убедительна. А если бы он в самом деле был в субботу дома? Тогда что? Без вины виноватый?

— Теперь все ясно, — выдохнула завуч Галина Валерьевна. И стала за столом ниже ростом, сравнялась с остальными.

— Простите, что именно вам ясно? — осведомилась мама.

— Ясно, в кого он, семиклассник Дмитрий Зайцев. Вот они, плоды раскрепощенных семейных отношений.

Митю дернуло как ознобом.

— Не смейте! Не смейте про маму!..

— Не надо, Митя, — сказала она. И встала. —

Мне кажется, господа, вопрос об участии... вернее, неучастии моего сына в операции «Ртутная бомба» выяснен. Видимо, есть смысл сразу коснуться и другого вопроса. Вы не откажете в любезности сейчас же отдать мне Митино личное дело?

— Но позвольте... — завуч Галина Валерьевна стала снова подрастать за столом.

— Понимаю, — кивнула мама. — Личное дело в сейфе. Ключ у секретаря, секретарь ушла в декретный отпуск и будет только после Нового года. Как всегда в таких случаях.

— Дело не в секретаре, — веско произнесла Кира Евгеньевна. — Просто такие вопросы решаются в отдельном и обстоятельном разговоре. И, как минимум, необходимо ваше письменное заявление. Давайте вернемся к этой теме позже.

— Хорошо. До свиданья. Митя, идем.

На улице с полквартила шли молча.

— Ну, давай... — не выдержал наконец Митя.

— Что «давай»?

— Говори, какой я чудовищный тип и что из меня получится в будущем.

— Не буду... Что из тебя получится, не знаю, а сегодня, кажется, ты был прав. Если смотреть в самую суть...

Митя глянул искоса, заулыбался.

— Мама, ты у меня — во! — И показал большой палец.

— Не валяй дурака! Ты хоть понимаешь, что по всей вероятности с лицеем придется расстаться? Потому что житья тебе там не дадут!

Митя понимал. И опять сказал, что фиг с ним. И слегка получил по загривку. Это было как окончательное отпущение грехов. Жизнь продолжалась, и вспомнились другие заботы.

— Мама, а Елька не прибежал к нам?

— Откуда я знаю? Я пришла в школу не из дома, а с работы! Папа поднял меня как по пожарной тревоге!.. Я еще разберусь с вами обоими вечером... Говорит: «Я не могу вырваться, беги скорее в лицей, спасай ненаглядное чадо!»

— Вот балда!

— Что-о?! Это ты про отца?!

— Да про Ельку я! Обещал прийти вечером за журналами и пропал! А я их выгребал с антресолей, старался, кашлял от пыли!

Мама сказала, что никуда не денется «этот твой Елька».

— Марш домой и садись за уроки. Пока ты еще лицеист...

— Ага.

Он проводил маму до автобуса. А когда автобус укатил, шурша по листьям, к Мите подбежала запыхавшаяся Жаннет.

РЫЖАЯ ТОЧКА НА ДВУХ ЛИНИЯХ

Они пошли вдоль газона, где яростно цвели настурции.

— Митька, я тобой восхищаюсь. Ты был весь... как железный принцип.

Слова эти были приятны, и в ответ Митя бесстрашно признался:

— Уж какой железный! Раза три чуть не заревел.

— «Чуть» не считается... Слушай, будет потрясающий репортаж! «Дело о ртутной бомбе». О том, как выжимают признание из невиноватого!

— Ты что, вела стенограмму?

— Зачем? Вот! — Жаннет расстегнула футляр «Зенита». В нем вместо аппарата лежал плоский черный диктофон. — Мамочкин подарок к первому сентября. Пишет за сто метров. Все интонации и вздохи... Ты чего?

— Жаннет, — печально сказал Митя. — По моему, это пахнет шпионством.

— Ненормальный! Ты в какое время живешь? Это обычная журналистская практика.

— Обычная, если эту штуку включают у всех на глазах.

— Включают, как угодно. Каждый, кто выступает на всяких собраниях, должен знать: его слова могут быть зафиксированы.

— Объясни это Кире Евгеньевне. И Галине...

— Ничего я не стану объяснять. Выпущу репортаж, а там будь что будет.

— И после этого можешь менять свой штамп: «Корреспондент "Гусиного пера"». Попрут с треском.

— Ну и пусть! Меня давно уже зовут в юнкоровскую редакцию газеты «Школьная дверь». Это городская...

— Можешь полететь из лицей.

— Ах, как страшно!.. Если человека выгонят за

правдивый репортаж, знаешь, какой будет скандал!

— Ну, не выгонят, а замаринуют в двойках.

— Ты что? Хочешь меня испугать? Или ты против репортажа?

«А в самом деле...» — подумал Митя.

— Слушай, Жанна д'Арк, ты, конечно, рыцарь в латах справедливости. Но ведь надо сперва все-таки узнать, какой идиот звякнул насчет бомбы. Иначе что за репортаж?

Жаннет решительно качнула серьгами.

— А я знаю!

Мите было известно: когда Жаннет говорит так и м тоном, она не врет. «Вот это да!» — подумал Митя. И сказал:

— Вот это да! А кто?

— Помнишь того длинного рыжего мальчишку, в трамвае? В тот четверг! Мы ехали из лицей, а он торчал рядом и прислушивался к твоему рассказу.

— Я помню лопухого третьеклассника. Разве он рыжий? Он же в шапке был!

Было холодно, все школьники ехали в куртках и шапках. И этот мальчишка лет девяти (Митя сразу решил, что третьеклассник) был в клетчатой фуражке с клапанами и большим козырьком. А из-под фуражки торчали круглые, розовые, очень чистые уши. А еще у мальчика были большие очки — почти как у Митиной мамы. Ну, такой весь из себя воспитанный отличник! Когда вошла женщина с тяжелой сумкой, «очкарик» тут же встал:

— Садитесь, пожалуйста.

— Спасибо, мой славный... Есть еще на свете добрые дети.

«Доброе дитя» сохранило невозмутимость.

Митя сказал Жаннет (они сидели рядом):

— Вот этого образцового третьеклассника я сделаю главным героем рассказа.

Дело в том, что уже несколько дней подряд Жаннет насадала, чтобы он написал для «Гусиного пера» смешной рассказ. Митя, естественно, отбивался, как мог. «Во-первых, я по складу характера не юморист, а лирик. Во-вторых, у меня вообще творческий застой». Обещание Жаннет «вделать по заливку, тогда застой перейдет в разбег» возымело действие. Через день Митя сообщил, что у него придумался сюжет. И вот сейчас, в трамвае, он, поглядывая на лопухого третьеклассника, начал этот сюжет излагать. Сперва шепотом, затем громче. Потому что увлекся.

— Понимаешь, вот такой интеллигентный ребенок однажды утром не сразу отправляется в школу, а сперва идет на пустырь. Там цветут сорняки и порхают бабочки. Такая благодать, бабье лето... И среди этого бабьего лета стоит по пояс в репейниках телефонная будка.

— Как там, у Ельки?

— Ну да. Бесплатная... А перед будкой — очередь из всякого школьного народа. Вообще-то терпеливо

стоят, но кое-кто просит: «Пустите без очереди, а? У нас уроки с восьми часов и первый урок — контрольная по алгебре...» Ну, добрые люди таких пропускают вперед. Человек хватает жестяную кружку, чтобы изменить голос, и поскорее вопит в телефонную трубку: «Школа номер три? Имейте в виду, у вас под учительской заложен фугас! Никто не хулиганит, правду вам говорят!.. Ну, дело ваше, потом пожалее-те!»

Так далее, один за другим. У каждого какие-то причины, чтобы не было занятий. Один уроки не выучил, другому просто погулять охота. А метод-то испытанный. Поверят в бомбу или не поверят, а проверять все равно придется...

И наконец доходит очередь до нашего героя... вот до такого. Этот милый мальчик, весь такой причесанный, с отмытыми ушами, в клетчатом жилетике (вроде формы наших младших лицеистов) заходит в будку, притворяет за собой дверь (хотя в ней давно выбиты стекла), набирает номер...

«Простите, пожалуйста, это школа номер десять? Могу я поговорить с директором?.. Очень приятно. Извините, что вынужден вас огорчить, но есть достоверная информация, что на школьном чердаке лежит тротильный заряд с часовым механизмом... Нет-нет, к сожалению, это не шутка. Извините...»

Вешает трубку, выходит... А у двери — милиционер! Молодой такой и красивый младший лейтенант Булочкин. Он делает страшные глаза: «Ах ты, террорист! А ну, пошли в отделение!»

Наш лопухий герой не теряет достоинства. Отбегают на десять шагов и говорят издали: «Странно вы себя ведете, товарищ милиционер. Я только выполнил свой долг». — И удаляется. Понимает, что милиционер не погонится по буеракам...

А тот и не хочет догонять мальчишку! Ему не до того. Ему хочется встретиться с девушкой, которая каждое утро в это время идет в Институт швейной промышленности. А сейчас как назло в клубе УВД назначено генеральное совещание всех милицейских чинов. И младший лейтенант снимает трубку, берет жестяную кружку:

— Алло! Это начальник клуба? Здравия желаю, товарищ подполковник! Докладываю: под паркетом актового зала заложена мина с дистанционным управлением... Не важно, кто говорит. Честь имею... — И спешит к институту, радостный такой: теперь, в суете, его отсутствие в клубе никто не заметит...

А через полчаса грустный милиционер Булочкин сидит на скамейке в садике недалеко от школы номер десять. Девушку он только что видел, но она не захотела с ним разговаривать. Ее ухватил под руку какой-то «штатский» студент. И вот смотрит Булочкин на радостное бабье лето грустными глазами и вдруг замечает на соседней скамейке старого знакомого — третьеклассника в клетчатой жилетке. И говорит уже

не грозно, а просто так, устало: «А ты чего не идешь в школу, прогульщик?»

А третьеклассник вежливо отвечает: «Но вы же слышали, товарищ младший лейтенант: в школе взрывной заряд».

«Ты что же, хочешь сказать, что это правда?»

«Простите, я всегда говорю правду», — отвечает воспитанный третьеклассник.

И тут над школьной крышей, которая виднеется за деревьями, встает взрыв! В классах-то ничего, только сотрясение и звон стекол, а вверху — что-то похожее на громадный разноцветный веник. Такой салют в честь неожиданных каникул!.. Младший лейтенант Булочкин падает в обморок...

Митя к концу рассказа тогда так вдохновился, что говорил уже в полный голос. И, конечно, те, кто был неподалеку, развесили уши. А Жаннет его не оставила, чтобы не спугнуть вдохновение.

Митя вздохнул и сказал:

— Ну, вот и все. Но это короткий пересказ, а вообще-то мне хочется побольше деталей: и какая погода замечательная, и какие люди там в очереди у телефона — описать каждого. Одну девчонку сделаю похожей на тебя.

— Ладно. Только сочиняй скорее.

Сочинить он не успел. Зато «накаркал» на свою голову. Сам сделался героем похожего рассказа.

...А теперь, на улице, Жаннет напомнила:

— Я не про лопухого говорю, а про большого, вроде нас, без шапки. Помнишь, такой с гладкими рыжими волосами, с пробором? Он наискосок от нас сидел. Слушал и улыбался так, будто с насмешкой. Я еще сказала потом: «Какой он вылизанный. Будто из английского колледжа».

— Ты решила, что это он? Подслушал сюжет и позвонил? Да там же еще сколько народу было!

— Митенька, всякий журналист — немного сыщик!

— И что же ты «сыскала»?

— А вот что. Ты-то вскоре после этого вышел, а я поехала дальше, к маме на работу. И народ в трамвае поменялся, и лопухий твой вышел, а этот «англичанин» все сидит. И тут появились опять несколько мальчишек, тоже класса из третьего, как твой герой. Сели кучей на одну скамейку впереди рыжего и давай разглядывать одну игрушку. Такая круглая стеклянная баночка. А в ней блестящий шарик бегаёт. Это я заметила, когда пригляделась.

— Ты всюду проникаешь своим корреспондентским носом...

— Это комплимент? Или...

— Не «или», не «или». Комплимент.

— Тогда мерси. Слушай дальше. Этот «англичанин» тоже залюбопытствовал. Встал, нагнул над теми ребятами и спрашивает: «Это что у вас?»

А те объясняют, что это, мол, самодельная игрушка. Надо каплю ртути загнать в одну из ямок с цифрой. Чья цифра больше, тот и выиграл. Но загнать трудно, потому что ртуть гораздо капризнее обычного твердого шарика.

«Англичанин» и говорит: «Она не только капризная, но и опасная. У нее очень ядовитые пары».

А они ему в ответ: «Она же в склянке, а склянка запаяна наглухо».

«А если разобьете?»

Тут один, растрепанный такой и храбрый, отвечает: «Тогда будет шарах-тарарах! Ртутная бомба!»

Ну, «англичанин» пожал плечами и пошел к выходу, на остановке «Одесская». А растрепанный ему вслед: «Ты, Кеша, не вздумай кому-нибудь стукнуть про нашу игрушку». — И тут же за ним к двери. Наверно, они в одном дворе живут, на Одесской, и знают друг друга.

— Ну и что?

— Неясно, да? А еще писатель... Есть метод доказательства: нахождение точки по двум линиям. Не слышал?

— Это из геометрии? Я в математике чайник...

— Смотри, чайник-кофейник! Рыжий слушал твой рассказ про телефон...

— Многие слушали. Наверно, из-за этого на меня и подумали в субботу, и кто-то брякнул завучу...

— Я не о том! Да, многие слушали, но и он — тоже. Это точка на одной линии. Потом он услышал про ртутную бомбу... Да, про нее тоже кое-кто еще мог слышать, но они не слышали твой рассказ про телефон в буераках. Потому что те слушатели все уже вышли из трамвая. Кроме рыжего. И тут, значит, точка на другой линии. Та же самая, рыжая. Потому что на двух линиях может быть только одна точка! Когда они пересекаются.

Митя помолчал. Помигал. Да, логика, никуда не денешься. И все же он возразил:

— Да зачем ему это надо-то?

— Вот найдем его и узнаем!

— Так он тебе и скажет!

— Припррем к стенке.

Митя совсем не был уверен, что рыжего удастся припереть. Так и сказал. А Жаннет сказала, что он, видимо, всю свою храбрость израсходовал в кабинете у директора.

— Ну, и... может, израсходовал... А где его найдешь-то, твою «рыжую точку»?

— Подумаешь, трудное дело! Он приметный. Зовут Кеша. К тому же, он с ракеткой был, значит, занимается теннисом, дополнительная деталь. Пройдемся по дворам на Одесской, поспрашиваем. Вот и будет тебе финал репортажа.

Чем хороша Жаннет, так это решительностью. Никогда не откладывает важных дел на потом. И тут же она доказала Мите, что ехать на Одесскую надо

немедленно. «Чем больше проходит времени, тем сильнее стираются следы». И поехали. А что еще было делать-то, в конце концов? Не идти же в самом деле учить уроки!

Все равно скоро он вернется в прежнюю школу. В шестьдесят четвертую. Как говорится, по месту жительства. Жаль, что реже будет видеться с Жаннет, зато ближе к дому. И с Елькой в одной школе. Правда, в разные смены... Елька сейчас, конечно, на уроках, так что к нему идти не имеет смысла. Ладно, потом все равно Митя устроит ему нахлобучку. А пока...

А пока им снова очень повезло. Почти как с фотографией. В первом же дворе на Одесской Жаннет углядела на деревянной горке, среди галдящих пацанят, «того, растрепанного».

Скомандовала:

— Люди! А ну, идите сюда!

«Люди» подошли с любопытством и бесстрашно.

Жаннет взяла быка за рога:

— Разыскиваем одного человека. Надо взять интервью для газеты. Знаете, что такое интервью?

Мальчишки знали — образованный народ, каждый день телевизор смотрят. Растрепанный склонил голову к плечу в порванной майке.

— Что за человек?

— По-моему, ты его знаешь. Такой рыжеватый, с гладкой прической, ходит с теннисной ракеткой. Звать, кажется, Кеша...

— А! Кешка Мигутин!

— Как? — машинально сказал Митя.

— Как его зовут? — строго переспросила Жаннет. — Иннокентий Мигутин?

— Ну, да. А чё?

Митя и Жаннет посмотрели друг на друга. Выражаясь языком старинных романов, «образ князя Даниила встал перед ними».

«Совпадение», — подумал Митя. А Жаннет поинтересовалась небрежным тоном:

— У него случайно нет родственника-учителя?

— Есть, конечно! — обрадовался мальчишка с замызганным бинтом на локте (он стоял рядом с растрепанным). — Он по географии. Они в нашем подъезде живут, только не на четвертом этаже, а на третьем. Они братья.

— Двоюродные, — уточнил растрепанный.

— Но это ведь все равно братья, — сказал пацан с бинтом.

Растрепанный опять перехватил инициативу:

— Они оба теннисом занимаются, только большому некогда, он же в школе вкалывает каждый день по две смены, а Кеша — он чемпион...

— Вот-вот, — покивала Жаннет. — Нам и надо интервью от чемпиона. Вы можете позвать его во двор?

— А его нету дома! Он ушел на пустыри, к стенке!



Там тренируется мячиком!

— Идем! — обрадовалась Жаннет.

«Стенка» — это была та противоположная стена, за которой застрял когда-то в снегу Елька. Место известное. Там часто тренировались те, кто увлекался теннисом. Площадка перед кирпичным отвесом к концу лета оказалась вытоптана и утрамбована.

До пустырей было недалеко, три трамвайных остановки.

Когда спешили к остановке, Жаннет с кровожадной задумчивостью произнесла:

— Вот так родственничек у Даниилыча. Будет любимому педагогу подарок...

— Думаешь, этот чемпион признается?

— Поглядим...

— Или у тебя тоже система? Как у старшего брата Мигутина? Неважно, виноват или нет, лишь бы признался?

— А по шее? — сказала Жаннет.

Кеша Мигутин был у стенки. Все такой же гладко причесанный и аккуратный. В белых шортах, в белой рубашке с короткими рукавами, в белых кедах и белых носках. Он бил звонкой ракеткой по желтому мячику. Мячик ударялся о кирпичи, отскакивал от земли, и Кеша бил по нему снова. Красиво изгибался при каждом ударе. Оттачивал мастерство. Двое пацанят лет семи-восьми торчали неподалеку и наблюдали за мастером, приоткрыв рты.

— Здравствуйте, — с изысканной интонацией начала Жаннет. — Вы Иннокентий Мигутин?

— Да! — он опустил ракетку (малыши тут же подхватили мячик) и наклонил расчесанную на пробор голову. Сдвинул пятки. Джентльмен. Ноги у него были тощие и светлые. Наверно, шорты надевал он только для игры. Впрочем, рыжие загорают плохо.

— Мы рады, что нашли вас, — все тем же светским тоном сообщила Жаннет. — Не могли бы вы ответить на несколько наших вопросов? Это для лицевой газеты «Гусиное перо».

— Но ведь я учусь не в лицее...

— Мы знаем. Однако, дело это касается и вас, и лицеза в одинаковой степени... — Жаннет улыбалась и поправляла на груди футляр «Зенита».

— Какое дело? — невозмутимо спросил Кеша Мигутин. Так невозмутимо, что за этим хладнокровием Митя ощутил на миг нерешительность.

Жаннет посмотрела на Митю: «Твоя очередь». И Митя ее не подвел.

— Вопрос формулируется прямо, — подчеркнуто спокойным тоном сообщил он. — Зачем ты, Мигутин, в субботу утром позвонил в лицей и сообщил о дурацкой ртутной бомбе?

Кеша не возмутился. Мигнул, помолчал немного. Рядом валялся рейчатый ящик из-под пива, Кеша дунул на него, сел, положил ногу на ногу. Улыбнулся.

— Вы думаете, я начну сейчас пугаться и бурно отпираться? Вам на радость? Нет, господá журналисты, я скажу просто: такие вещи надо доказывать.

— Думаешь, мы пришли без доказательств? — Жаннет тоже улыбнулась.

— Думаю, да. У вас их просто не может быть. Могут быть только глупые догадки, которые вы считаете доказательствами.

Митя опять постарался поточнее подобрать слова:

— Эти догадки, Кеша, мы можем все вместе обсудить с нашим любимым педагогом Максимом Даниловичем. Выстроить их в систему. Он любит строить систему...

— Сейчас вы будете приятно удивлены. С Максимом ничего не надо обсуждать. Он в курсе. Я звонил по его просьбе.

Они действительно «отвесили челюсти».

— А зачем ему это было нужно? — недоверчиво проговорил Митя.

— Комплекс причин. Во-первых, его ненаглядная Яна. По-вашему — Яна Леонтьевна. Она весь август занималась с хором добровольцев-пятиклассников, похвасталась директору, что у нее готовый репертуар, а на самом деле они вопят, будто коты с прижатыми хвостами. Ваша Кира ей поверила, назначила на субботу показательный концерт. Яна в рев: «Максимчик, что делать?» А у него еще и свой интерес...

— Какой? — с неподдельным любопытством спросил Митя.

— Насолить вашей Кире Евгеньевне. Она срезала у него в расписании несколько часов да еще вкатала выговор за какие-то неготовые планы. И к тому же запретила идти в поход со старшеклассниками...

— Со старшеклассниками, — вставила Жаннет. Не удержалась. Кеша улыбнулся и кивнул.

— Взрослые люди, а какие бестолочи, — вздохнул Митя. Повторил недавние слова отца о высоком начальстве, которое проверяло институт. — Да и ты не лучше. Такой же кретин.

Иннокентий глянул спокойно и дерзко.

— Я не кретин. Я просто люблю своего брата. Мы ничего не скрываем друг от друга, мы с ним друзья.

— Все мы любим своих братьев, — сказала Жаннет.

— Возможно, — отозвался Кеша.

— А вот его, — Жаннет кивнула на Митю, — три часа мылили на педсовете, обвиняли в этом дурацком звонке. Это ты предложил сделать виноватым его? Потому что слышал его рассказ в трамвае?

Кеша впервые растерялся. Заметно.

— Ребята, да вы что! Я — никого... Я не знал!

— Ты не знал! А вот ему, — Жаннет кивнула на Митю, — теперь, скорее всего, придется уйти из лица.

Кеша качнулся вперед:

— Я попрошу Максима! Он заступится!

— Он не заступится... — У Мити заскребло в горле. — Он больше всех уговаривал меня признаться. Наверно, чтобы никто не догадался про тебя. Он тоже любит своего брата.

Кеша опустил голову. Пообещал насупленно:

— Тебе все равно ничего не будет, раз ты не виноват.

— Теперь-то речь не о нем, не о Мите Зайцеве, — напомнила Жаннет. — Теперь, Кеша Мигутин, речь о тебе. И о твоём Максиме.

— Вы все равно ничего не докажете! — Кеша обрел прежнюю насмешливую твердость. — Свидетелей нашей беседы не было.

Жаннет вздохнула почти ласково:

— И не надо. Послушай вот это... — Она открыла

футляр «Зенита». Вытянула наушник-капсулу на длинном черном проводе. — Здесь все твои откровенности.

Кеша поверил. Послушно взял капсулу и держал ее прижатой к уху с полминуты.

— Разрешите мне выкупить кассету. Я заплачу, сколько могу.

— Да. Сколько? — непонятым тоном спросила Жаннет.

— Ну... я же сказал: сколько могу. Хотите вот эту ракетку? Стоит девяносто долларов. Японская фирма.

— В самом деле? Кассета тоже японская... — Жаннет раскрыла диктофон, взяла кассету на ладонь.

— Какая маленькая! — удивился Митя. — Дай посмотреть.

Жаннет дала ему кассету. А у Кеши взяла ракетку и стала внимательно разглядывать.

— Совсем новая... — сказал Кеша осторожно.

— Вижу... — И Жаннет с размаха, как бумеранг, пустила ракетку по дуге. Только бумеранги возвращаются, а ракетка скрылась в дремучей крапиве, которая обступала поляну. Была крапива почти в рост человека, малахитового цвета. Еще не утратившая набранной за лето жгучей энергии.

Все проследили за полетом.

— А вот это нечестно, — с гордой слезинкой в голосе произнес Кеша.

Митя и Жаннет обменялись взглядом.

— Почему же нечестно? — сказал Митя. — Очень даже честно. Вот! — И пустил за ракеткой кассету.

И опять все отследили полет.

— Иди и забирай, — подвела итог Жаннет. — Ради брата. Ты ведь по-прежнему любишь его, правда?

Кеша переступал бледными худыми ногами. Зябко погладил острые локти.

— Если побежишь домой облачатся в доспехи, кто-нибудь вытащит раньше, — предупредила Жаннет. И она, и Митя были в джинсах и с длинными рукавами.

Кеша оглянулся на двух пацанят с мячиком.

— Не вздумай, — предупредила Жаннет.

Кеша был бледнее, чем раньше, сильно выступили веснушки. Но ответил он пренебрежительно:

— Не думайте, что я такой уж подонок.

Пожал плечами и пошел в заросли. И вошел в них. Темные листья и стебли сомкнулись. Было слышно, как дважды Кеша сдержанно взвизгнул.

— Идем, — сказала Жаннет.

ПИСЬМО С ГАЗЕТНЫМИ БУКВАМИ

Когда они были на краю площадки, Митя оглянулся.

— А в общем-то, может быть, и правда: не совсем он подонок. Не то, что его старший братец.

— Но Кеша любит его и такого, — заметила Жаннет.

И тогда Митя спросил прямо:

— Жанка, а что все-таки с твоим братом, со Стасиком? Он где?

И она ответила сразу, но без всяких интонаций:

— Никто не знает. Он был среди тех, кого бросили штурмовать Грозный. И его потом не нашли ни среди живых, ни среди мертвых...

— Может... в плену? — потерянно сказал Митя.

— Мама тоже так думает, хотя уже сколько лет прошло.

— Некоторые возвращаются до сих пор... Недавно в «Новостях» показывали...

— Мама так же говорит. Она три раза ездила туда, искала... Она сейчас только с виду такая боевая, энергичная. А когда приглядишься, у нее волосы наполовину седые...

— Жанка, ты прости... за этот вопрос.

— Ты сейчас куда? Домой?

— Нет, сперва к Ельке. Наверно, он уже пришел из школы. Я должен оторвать ему руки-ноги, уши и голову...

— Неужели ты стал бы сводить с ним счеты? Он же меньше нас вон насколько...

— Ну и что! Если меньше, значит можно быть таким трепачом? «Приду, приду!» Я для него эти журналы полдня из дальних углов выволакивал, а его нет да нет... Я терпеть не могу, когда человек обещает и не приходит. Я, конечно, неврастеник, поэтому мне всегда кажется: значит, что-то случилось...

— Мить, я не хотела тебя расстраивать раньше времени...

— Жанка! Что с ним?!

— Его увезли в больницу... Я сегодня забегала к нему около часа дня, у нас пустой урок был, я хотела забрать экспонетр, который забыла там на той неделе...

— Ну?!

— Пришла, а у них заперто. А соседка, та, у которой он стремянку брал, говорит: «Елика увезли на неотложке. Татьяна с ним уехала». Я говорю: «Что с ним?» А она: «Я не успела узнать, машина приехала, я вижу — Татьяна несет его на руках. И укатали...»

«Господи, неужели опять это? Значит, он по правде поменялся судьбой с Андрейкой?.. А может, не надо было клеить Нукаригву? Вдруг она ты не т его в себя?..»

— В какую больницу-то увезли?

— Ну, откуда же я знаю? Да успокойся ты...

— Почему ты сразу не сказала!

— А зачем? — ответила она холодно. — Чтобы одна проблема на другую? Чтобы ты там, на педсовете, думал не про себя, а про Ельку? Я тебя немножко знаю, ты там извелся бы раньше срока... А сейчас пойдем и все выясним...

Они не пошли, а побежали. По крайней мере, Митя. Помчался! Жаннет догнала его не сразу.

...Вот Елькин дом, лестница с запахом жареного лука, дверь — заново покрашенная, с коричневыми

разводами под дерево. Звонка у Ельки и мамы Тани нет. Кулаком — бах, бах!

Тихо. Тихо... И ясно — никого там, в дощатой квартирке с облезлыми стульями и вязаными половиками, нет. Лишь на стене, раскинув свои пространства в неэвклидовой геометрии, живет своей неразгаданной жизнью страна Нукаригва...

Митя сел на верхнюю ступень. Жаннет — рядом.

И стали сидеть рядом и молчать.

И так шло и шло время.

Потом заскрипели ступени и стала подниматься мама Таня.

— Тетя Таня, что с ним?!

— Да что-то... — в голосе ее катились привычные слезинки. — Сидит теперь с гипсом и радуется: можно две недели в школу не ходить. Сколько говорила: лезешь под потолок, так ставь все как надо. А он табуретку поставил на самый краешек стола, ну и вот... Сидит на полу, слезы ручьем: «Нога, нога...» Это еще вечером. Ну, я, дура старая, сперва подумала, что просто ушиб, припарки сделала, думаю: к утру пройдет. А утром гляжу — опухоль от пятки до колена...

— Сломал? — ахнула Жаннет.

— Господь уберег, только трещина... Да сразу-то не узнаешь! Вызвала неотложку, поехали в травмпункт. Вот морока-то! Очередь там. А потом послали на рентген. А на рентгене говорят: пленки нет, езжайте, покупайте сами. Я его оставила там, а сама давай мотаться по магазинам, еле нашла. И последние деньги — на нее, на пленку эту... Снимок сделали, и опять к врачу. Он говорит: перелома нет, а гипс все равно надо... Ну, обмотали, облепили ногу, а обратно-то как? Они не везут, нету у них для этого машин. Оставила его опять, а сама сюда. Ладно, если Рая дома, займу у нее денег на такси.

Боже, какое лето сияет за лестничным окном! Какая рядом распрекрасная, разноцветная, как клумба, замечательная Жаннет! Какая добрая мама Таня у этого обормота Ельки!

— Тетя Таня, зачем такси! Давайте вашу телегу! Мы его доставим домой, как наследного принца в карете!

Когда выкатили тележку из сарая, Жаннет глянула на часики.

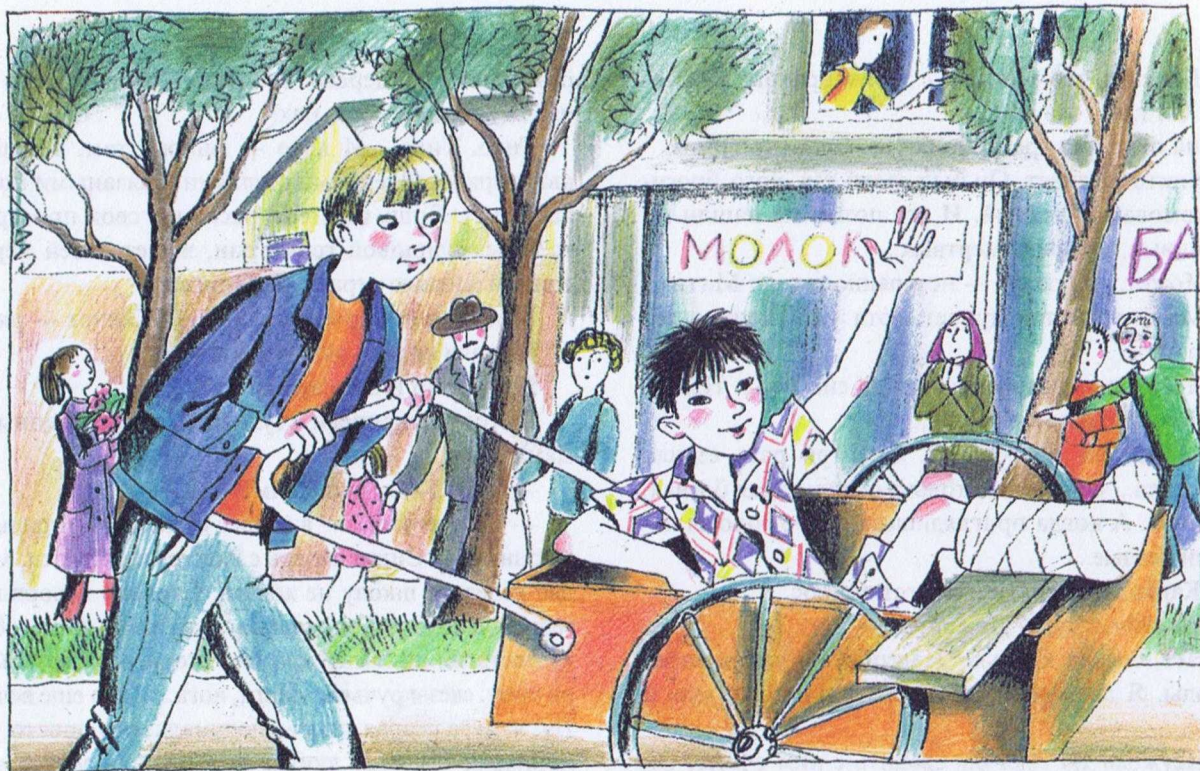
— Вот еще накладочка! Мне через десять минут надо быть в редакции «Школьной двери». Я обещала им сделать снимок двух гитаристов-шестиклассников из клуба «Солнечные струны». Говорят, виртуозы... Меня убьют... Ну ладно, поехали.

Митя сказал искренне, потому что хотел, чтобы всем было хорошо:

— Да иди, снимай виртуозов! Зачем усложнять жизнь? Что я, один не доставлю этого акробата?

— Наверно, тяжело все-таки...

— Да в нем тяжести в три раза меньше, чем в мешке с картошкой!.. А хочешь, я сперва тебя докачу до редакции?



— Представляю это зрелище! Нет уж, спасибо, береги силы.

...Потом катил Митя Ельку по Красногорской улице, по Заводскому бульвару, по Пушкинской, вдоль Центрального рынка. То по тротуарам, то по обочинам — там, где мало было машин. И солнечные пятна плясали на пыльном асфальте, щекотал губы пух летучих семян, и дурачились в подорожниках воробы.

И Елька дурачился. От души.

Он опять был в своем «морском» наряде — полинялом, но все еще ярком. Свежий гипс на ноге сиял, как сахар. Через ящик на телеге была перекинута доска, и Елька восседал на ней, задрав загипсованную ногу на фанерный край. Время от времени он возглашал:

— Господа пациенты! Ловите моменты! Пользуйтесь услугами травмпункта на улице Красногорской! Круглосуточное и почти бесплатное обслуживание!

— Елька, замолчи, дубина!

— Ага!.. Не верьте, что там кошмары! Лучшие врачи и санитары! Лучшие бинты и вата, если принесете их с собой!.. Покупайте в магазине «Квант» лучшую пленку для рентгена. Тем, кто купит много — скидка и подмога! Но для этого сперва поломайте себе ноги!

Встречный народ веселился. А Мите хотелось провалиться.

— Елька! Брошу, честное слово! Вместе с телегой!

— Больше не буду... — И примолк.

Ну да, примолк. А почему у встречных прохожих все то же изумление и смех? Митя оглянулся.

Этот олух стоял на руках! Да, опирался ладонями о край ящика и о доску, а ногами писал в небе коричнево-белые кренделя. Рубашонка съехала на грудь, и

поверх синей майки Митя заметил почтовый конверт — он косо торчал за резинкой пояса.

Митя сделал зверское лицо. Елька перевернулся в воздухе и ловко уселся на доске. Гипс — опять на краю коробки.

— Что за конверт у тебя на пузе?

— Письмо... Я вчера из ящика достал и теперь везде с собой ношу... Я хотел тебе показать, только не тут, а дома...

«Смотри-ка, до чего быстро сработала почта!»

— Ну-ка, дай...

— Сейчас... Думаешь, почему я веселюсь? Что в школу ходить не надо? Нет! Мить, я из-за письма.

Все было как надо, и все же сидела в Мите виноватость. С этим чувством он и достал из конверта мятый бланк телеграммы. На обороте были печатные слова. Одни — вырезанные из газеты целиком, другие — собранные из букв. Приклеенные желтым клеем. Так, что сразу ясно: письмо это человек спешно мастерил на какой-то сельской почте.

«Спасибо тебе братишка
Может когданибудь увидимся».

Митя сложил бланк, затолкал в конверт. Покачал письмо на ладони. Адрес был написан корявыми печатными буквами. На месте обратного адреса — пусто. А на марке — штемпель почтового отделения «Остаткино».

Позавчера, по дороге в Мокрушино, когда проезжали через Остаткино, не так-то легко было уговорить дядю Сашу, отца и маму завернуть на площадь, к почте, чтобы Митя мог бросить приготовленное заранее письмо в ящик.

Письмо ушло в ящик с коротким шелестом — будто со вздохом. И в этот же миг Митю ознобом тряхнула мысль:

«А может быть, это не я, а *он* отправляет письмо?» — «Как же так?» — «Или... *он* и я — это одно и то же... *Он* — это я через несколько лет!» — «Нет... Нет! Лучше уж... лучше уж как Жанкин брат Стасик!» — Это Митя крикнул себе с тем же, наверно, ужасом, что Елька свое: «Пусть живет Андрейка!» — «А ты уверен, что это л у ч ш е?» — «Я... не знаю... А может, и *он*, и Стасик, и я — все одно?» — «Но почему?» — «А почему на свете вообще есть т а к о е?»

Он передохнул, прислонился лбом к теплому железу ящика.

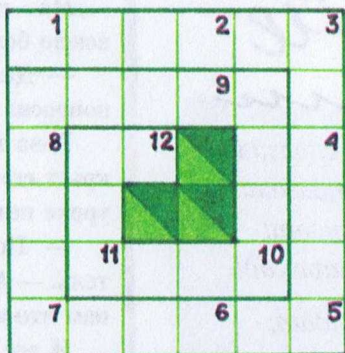
«Нет! Я — Митя Зайцев. Я буду жить и писать сказки!»

«Да? — словно услышал он со стороны. — Ну... живи...». — И пришло непрочное облегчение.



ЧАЙНВОРД

«ТУДА И ОБРАТНО»



В переводе на русский язык слово «чайнворд» означает «цепочка слов». Существует немало разновидностей такого рода головоломок. В обычном чайнворде каждое слово начинается с последней буквы предыдущего. Есть двойные, тройные чайнворды, в которых все соседние слова соединены не одной, а двумя или тремя буквами. Бывают однобуквенные чайнворды, в которых все слова начинаются и оканчиваются на одну и ту же букву. Эти чаще всего бывают посвящены какой-то одной теме.

Чайнворд, как сегодня, нигде и никогда еще не печатался. От всех своих собратьев он отличается тем, что его можно решать дважды: с начала и с конца. При «обратном ходе» получается то же количество слов, но совсем других. Убедитесь сами!

ТУДА: 1. Микролитражный автомобиль. 2. Взрывчатое вещество. 3. Болгарский город-порт на Дунае. 4. Часть лестницы между двумя площадками. 5. В старину — лицо при барском доме или дворце, развлекающее забавными выходками господ и гостей. 6. Река в Западной Сибири, правый приток Иртыша. 7. Один из трех мушкетеров из романа Александра Дюма-отца. 8. Травянистое овощное растение, листья которого идут в пищу в сыром виде. 9. Орудие для рубки деревьев и колки дров. 10. Французский композитор (1683—1764), теоретические труды которого были значительным этапом в развитии учения о гармонии. 11. Зодиакальное созвездие.

ОБРАТНО: 12. Древнерусское название Ладожского озера. 11. Морской рак. 10. Недовольство, выраженное негромкой речью в неясной форме. 9. Река в Киргизии и город на ней. 8. Ячейка из воска, в которую пчелы собирают мед. 7. Монгольский скотовод. 6. Короткое торжест-

...Конечно, лучше было бы отправить письмо из какого-нибудь приморского города, но Остаткино годилось тоже. Ведь Елька слышал про эту станцию от Домового...

...Неизвестно, сколько продлится Митина и Елькина дружба. Может быть, всю жизнь. А может быть, разведет их судьба (не хотелось бы, конечно!). Но никогда, ни при каком случае, Митя не признается Ельке, как появилось это письмо. Тем более, что в письме — все равно правда!

Если Домовой жив — он обязательно думает так, как написано. А если... если нет его, то все равно они с Елкой когда-нибудь встретятся. На дорогах страны с придуманным названием Нукаригва.

венное музыкальное приветствие. 5. След от раны. 4. Соружение в виде стены для защиты судов от морских волн. 3. Прибор для измерения глубины моря. 2. Звено в цепи гусеничного трактора.

Составил Н. САДОВЫЙ

КОНКУРС КРОССВОРДОВ

По горизонтали: 1. Ночное животное, похожее на обезьянку. 4. Самая маленькая птичка. 5. Рыба с усами. 6. Самая хитрая «кошка» Земли.

По вертикали: 1. Птица, подражающая голосу птиц, животных. 2. «Жемчужина сибирской тайги». 3. «Кошка» с кисточками на ушах. 6. Место, где растут деревья, грибы, цветы, мох и так далее. 7. Кровожадный маленький зверек с ласковым названием. 8. ... носу не подточит.

Составила Даша БУРДА,
с. Новотырышкино,
Новосибирская обл.

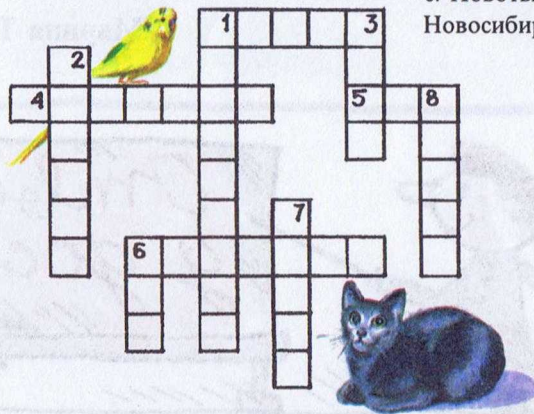


Рис. Н. Якубовской

ОТВЕТЫ НА «КРОССВОРД-ВЫЧЕРКИВАНИЕ»

Ёлочка, мороз, иней, сосулька, снежки, январь, каникулы, санки, конькобежец, метель, фигурист, декабрь, сугроб, лыжник.

Главное слово — снегопад.

ОТВЕТЫ НА КОНКУРС КРОССВОРДОВ

1. Акр. 2. Штора. 3. Рассвет. 4. Вольтметр. 5. Путевка. 6. Температура. 7. Насекомое. 8. Колонна. 9. Искусство. 10. Картина. 11. Стёпа. 12. Эра.

Отгадываемое слово — «Костер» (повторяется дважды).



ВЕСЁЛЫЙ ЗВОНОК

Ведёт учитель смеха,
Леонид Каминский

Конкурс
"И ВСЕ
ЗАСМЕ-
ЯЛИСЬ!"



В бассейне

Во вторник я с бортика в воду сползала,
Над этим смеялось почти что ползала.
И Вовка кричал, ухватясь за живот:
— Ура! Отправляется в путь парход!

А в среду я прыгнула, словно солдат,
И Вовка, казалось, был этому рад.
Прошло полчаса, и другая часть зала
На дне вертикальное тело искала...

Когда же я в пятницу прыгнула ловко,
Меня похвалил после этого Вовка.

Марина ТАХИСТОВА

Все наоборот



На уроке рисования Вова
вовсю болтал со своим соседом.

— Давай-ка свой дневник! —
попросил учитель.

Вова дал дневник. Учитель от-
крыл его и прочел: «Рисовал на
уроке пения».

— Понятно, — сказал учи-
тель. — А теперь, может быть, ты
нам что-нибудь споешь?

И все засмеялись!

Таня ЦЫРУЛЬНИК,
Москва

Умный
дурак



Шел урок литературы. Мы чи-
тали отрывок из сказки Ершова
«Конек-Горбунок». Когда вызва-
ли Степу, он начал читать:

«Старший умный был детина,
Средний сын — и так, и сяк,
Младший... младший... умный
был дурак!»

И все засмеялись!

Катя ТЕРЗИ,
Республика Коми



— Вспомни пословицу, в
которой бы использовались
имена числительные.

— Один в поле не воет!



— Какие жилища были у
древних людей?

— Они строили себе гнез-
да.

— Напиши на доске: «В
огороде растут огурцы, свек-
ла, капуста». Из чего состоит
это предложение?

— Из овощей!

Прислали: Андрей БОБ-
РОВ (Калининская обл.), Таня
СМЫШЛЯЕВА (Алтайский
край), Юлия МАЛАХОВСКАЯ
(г. Вильнюс).

Друзья юмористы! Не забывай-
те, что наш конкурс — постоян-
ный. А победителей ждут
призы — веселые книжки!

Ваш учитель
смеха



МУМИЙ ТРОЛЛЬ

представил зрителям пластинку
«Точно Ртуть Алоэ»

Концерт уже начался, но люди все не переставали приходить. Там можно было видеть сумасшедших девочек-фанаток, элегантных дам и даже пожилых мужчин. Не только новыми песнями порадовал нас Мумик, были исполнены и старые хиты «Девочка», «Инопланетный гость», «Скорость»...

Перед концертом Илья дал небольшую пресс-конференцию.



— Вы себя с кем-нибудь сравниваете, и на кого вы хотели бы быть похожим?

— Нет, я не теряю на это времени.

— Существует много ремиксов на ваши песни, сколько вы за них платите?

— А нам все бесплатно делают ремиксы, если б мы еще за это деньги платили, вообще б тут без штанов остались, танцевали бы голые.

— Илья, какой смысл вы вкладывали в название пластинки «Точно Ртуть Алоэ»?

— Все это описано в пресс-релизе.

А в пресс-релизе написано вот что: «Судя по всему, одним из грядущих популярных вопросов будет вот такой: «Это вы придумали название альбома?» — смеется Лагутенко. — Ответ: «Нет, не я. Я позаимствовал это название из толстого словаря «Названия альбомов»... Если же говорить о каждом из трех слов, то... «Точно» — это определенная завершенная работа. «Ртуть» — музыка сродни химии, знаете ли. Есть определенные элементы, которые всем известны. Но как они между собой соприкасаются, как вступают в реакцию — остается загадкой. «Алоэ» — древнейшее лекарственное растение. Пройдя через все, мы себя вылечили...»

Рис. Н. Якубовской

ДЗЕНИТ Ольга,
КАЛУГИНА Юлия



АСТЕРИКС И ОБЕЛИКС

Эти имена наверняка хорошо знакомы юным российским зрителям, ведь не так давно по телевизору можно было посмотреть веселые мультики про этих героев. И кто бы мог подумать, что неугомонному проныре и забияке Астериксу — сорок лет!

Родился он на страницах французского журнала «Пилот». Художник Альбер Удерзо и сценарист Рене Госсинни задумали сделать серию юмористических рисунков, посвященных древним галлам. Для этого они решают заново создать историю: придумывают маленькую деревушку в Арморике и бросают на ее штурм римскую армию. Кто же сможет противостоять захватчикам? Тут создатели чуть не поссорились. Один хотел видеть героем высокого крепкого галла, другой — темпераментного коротышку. Так возникли сразу два героя — гигант Обеликс и маленький шустрый Астерикс. Астерикс — типичный француз: скандалист и забияка, вспыльчивый упрямец, храбрец и смельчак с добрым сердцем. Чтобы он всегда находился на первом месте комиксов, имя ему было решено дать на букву «А». Это принесло удачу — за границу было продано 185 млн книг о нем и Обеликсе, родились мультфильмы и киноверсии. Последняя — фильм Клода Зиди «Обеликс против Цезаря», который посмотрело уже 13 млн человек во всем мире. Издательство «Альбер Рене» выпустило «Книгу Астерикса», настоящую «галльскую библию», в которой собраны все исторические факты, шутки, карикатуры, латинские изречения, использованные для создания комикса. В конце 2000 года ожидается выход тридцать первого тома «Астерикса».

Говорят, что Астерикс похож на Жана Габена и Альфреда Хичкока. С этим можно спорить, но для всех очевидно, что комикс, мультики и киноверсии привлекают возможностью взглянуть на общество с юмором. Герои бьются с бюрократами, армией, полицией, выражая собой дух свободного народа. Каждый юный француз, по данным исследований, хотел бы иметь такого друга, как Астерикс. Он всегда находит выход из самых невероятных ситуаций и побеждает в схватке со злом. В этом — его успех. Поэтому приглянулся Астерикс не только французам, но и многим российским ребятам, любящим забавные приключения с хорошим концом.



(По материалам
Анн-Софи Жарриж,
журнал
«Actualité
en France»)



ЧТО ТАКОЕ ШКОЛА — ДЛЯ ТЕБЯ?

Наверное, все хотят, чтобы было все: и уроки интересные, и с классом повезло, и чтобы нашлись хорошие друзья... Но мы-то понимаем, что так получается не всегда, что школа — это еще и разные проблемы, сложные отношения и переживания. Читая ваши письма и заметки, мы бываем рады, если хоть в последних строчках, хоть где-то в уголке находим: «а все-таки не могу представить свою жизнь без школы!» Или даже: «а все-таки моя школа — лучше всех!»

Сегодня о своей учебе рассказывают школьники из Петербурга.

А ВОООЩЕ-ТО У НАС ШКОЛА ОТЛИЧНАЯ...

Надо же, я совсем недавно поняла, как же я люблю свою школу! Это мой мир, со своими проблемами и радостями. Наша школа — как зеленый островок посреди бурного моря далеко не легкой и отнюдь не тихой жизни.

Мне очень нравится, что нас никто не заставляет учиться, а только призывают к сознательности.

Диана СКВОРЦОВА

Директор моей школы очень строгая. Когда однажды я пришел к ней на урок литературы с проколотым ухом, да еще и с большой серьгой, то она весь урок смотрела на меня убийственным взглядом, и я просто не посмел, я боялся прийти на следующее занятие в таком виде.

В моей школе существует правило приходиться всегда в форме. Это пиджак, белая рубашка, галстук, брюки со стрелками, туфли. Нужно надевать сменную обувь, быть причесанным, не бегать на переменах. Если ты нарушишь хоть одно из этих правил, то тебе очень не повезет. Помню, как один мальчик из моего класса появился на уроках в спортивном костюме, в грязных кедах и с жвачкой во рту. Спусти пару уроков один из учителей отвел его к директору. Вызвали его родителей и поставили на заметку.

Из учителей мне нравится учительница биологии. Это очень веселый, жизнерадостный человек с добрыми глазами. Она очень хорошо и понятно объясняет тему, у нее интересные и занимательные уроки.

Мой класс — самый лучший среди восьмой параллели, правда, единственный недостаток — это то, что в нем 17 девочек и только 6 мальчиков.

Без подписи



ЛЮБИМОЕ ЗАНЯТИЕ:

— ходить в походы, собирать

грибы, кататься на коньках, лыжах и санках. Рисовать и смотреть телевизор. Максим Асанов, 13 лет. 427370, Удмуртия, с. Сюмси, ул. Вишневая, 5;

— играть на гитаре, плести из бисера, читать. Марина Полякова. 623327, Свердловская обл., Красноуфимский р-он, пос. Саргая, ул. Труда.

Учителей, которые не нравятся ученикам, рисуют на стенках в коридоре, на улице, на партах и даже на полу — в карикатурном виде. Так как самый злобный у нас — директор, то его портреты практически везде. Кроме рисунков еще делают надписи, например: «Сауна — в кабинете директора. Приносить с собой мыло и мочалку...»

Юля Т.

Мой восьмой «Ш» — очень веселый и озорной класс. Мы иногда разбивали окна, снимали двери с петель, но никогда и никто никого не выдавал. А нас почему-то считают недружными... Бывают дни, когда мы всем классом, а то и всей школой идем играть в футбол на Марсово поле. Вот тут-то и проявляется настоящая дружба.

В нашей школе есть разные учителя. Какими будем мы — такими будут и они — хорошими или плохими. Это во многом зависит от нас.

Ксения СКРИПКО,
школа № 204

Стоит в обычном питерском дворе трехэтажное здание, ничем особым не приметное. Но если зайдете внутрь, поймете, что попали в «особое» государство. Улыбкой встречает вас наш любимый охранник дядя Леша. Все его уважают за чувство юмора, мягкость характера и приветливость. А вот и наши ребята, они только что вышли из кабинетов на перемену. Дежурные с повязками на руках исправно стоят на своих местах и грозно смотрят на нарушителей порядка.

Внимание! Сейчас вы видите, как идут по коридору, здороваясь со всеми, «лучшие из лучших», самые известные ребята нашей школы. Старшеклассники спускаются вниз, на первый этаж, и рассаживаются на скамейках. Извините, свободных мест нет. Все знают друг друга, бурно обсуждают последние школьные новости. Наша школа — один большой дом, а учителя — родители.

Без подписи

Все школы похожи друг на друга. Гвалт на переменах и гробовая тишина на уроках. Одинаково унылые кислые лица учеников перед уроками и необыкновенно радостные и светлые после «тяжелого трудового дня». У всех одинаковый страх в глазах, когда во время футбольного матча на перемене завуч ловит кого-то за плечо и тащит в кабинет директора.

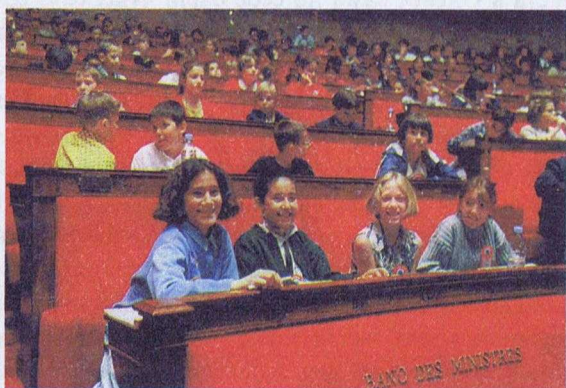
А вообще-то школа у нас отличная, и все ребята друг за друга горой.

Настя БАБКИНА



МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕТСКИЙ ПАРЛАМЕНТ

— это ребята, которым от 14 до 16 лет. Сколько их? 350 человек. Откуда они? Со всего мира. Чего они хотят, что их волнует? Они хотят себе и своим странам мира и процветания, хотят получить образование, хотят сохранить природу на планете Земля... Все эти проблемы они и обсудили на своей встрече в Париже накануне 2000 года. Международный детский парламент принял манифест, который будет представлен на заседании Генеральной Ассамблеи ООН в присутствии многочисленных глав государств, а также в парламентах разных стран. А что бы предложили написать в манифесте вы? Ждем ваших писем!



По материалам журнала «Actualité en France».

ИЗ АРХИВОВ БИБЛИОТЕК ВСЕХ ВРЕМЕН И НАРОДОВ

История точно не знает, когда появилось племя читателей, забывающих вовремя вернуть взятые книги, или небрежно обращающихся с ними. Зато доподлинно известно, что в Древнем Египте те, кто терял свиток папируса из библиотеки фараона, наказывались смертной казнью. А за неаккуратное обращение с книгой «виновные получали 200 ударов тростью».

Большой книголюб — Фридрих Великий в подобных случаях, правда, ограничивался тюремным заключением, причем максимальный срок ни разу не превышал 20 лет. Сэмюэль Фенкорт, основатель первой публичной библиотеки в Лондоне, видимо, тоже руководствовался этими прецедентами, когда в 1752 году добился наказания плетью и семилетнего заключения для нерадивого читателя, загибавшего в книгах углы страниц.

Чтобы обезопасить свой книжный фонд от подобных читателей, библиотека имени Бодлея при Оксфордском университете внесла в правила специальный пункт, разрешающий выдачу книг на дом только царствующим монархам. Причем, соблюдалось это неукоснительно! Во всяком случае, когда король Чарльз I послал за книгами слугу, тот вер-



Катя ВОЛГИНА,
Санкт-Петербург,
7 класс

ПОЛЕТ

Как иногда мне хочется взлететь!
Взмахнуть руками, ставшими крылами,
Как птица, песню нежную запеть —
И — в небо, окрыленное мечтами!

Вот здорово! Как ласточка летя,
Рукою помахать своей планете.
Нет, не притянешь ты меня, Земля —
Лечу я, не догонит меня ветер!

Вдруг слышу я какой-то громкий визг.
Ну да, часы — обычной жизни бремя.
Я падаю, конечно, сверху вниз,
Как яблоко ученому на темя.

Зачем придуман был такой закон,
Что тянет всех Земля своим магнитом?..
Коль не потряс бы яблоню Ньютон,
Могли б летать мы над земной орбитой!



нулся с пустыми руками, и королю пришлось самому идти к непреклонным библиотекарям.

Однако, несмотря на все строгости, читатели, задерживающие книги, никак не переводятся. Например, в 1875 году в Шеффилдскую городскую библиотеку была возвращена книга «Учись вязать и вышивать», которую забывчивая читательница продержала 43 года! Впрочем, такую просрочку нельзя считать чем-то из ряда вон выходящим. В июне 1969 года библиотека Нориджского кафедрального собора в Англии вернула центральной Лондонской библиотеке книгу «Critic Sacrs», которая вышла в свет в 1650 году и была взята по «межбиблиотечному абонементу» в 1750 году. Пеня за двухсотлетнюю просрочку должна была составить 200 фунтов стерлингов — из расчета по пенсу за неделю, но из уважения к отцам церкви библиотечное начальство ограничилось устным порицанием.

И все-таки, рекорд забывчивости установлен в библиотеке колледжа Сидни Сасекса в Кембридже, где взятая полковником Робертом Уолпоулом книга возвратилась через... триста лет!

Подготовил И. МЕТТЕР

К 195-летию со дня рождения Ханса-Кристиана

Андерсена (1805~
1875)

КОРОЛЬ СКАЗКИ

ГОСПОДИН «СЕН»

Давным-давно на туманном острове Фюн, где запах вереска переплетается со скрипом сосен, в маленьком городке Оденсе появился на свет мальчик. Был он не слишком хорош собой — длинный нос, маленькие глазки и удивительно грустное выражение лица, будто знал он о жизни что-то такое, что никому еще не известно. Его родители — люди совсем небогатые — ничего не могли дать малышу, кроме своей безграничной любви и фамилии с окончанием на «сен», указывающей на низкое происхождение. В сказке «Ребятня болтовня» писатель передаст потом презрительное отношение знати к беднякам: «Из тех, чье имя кончается на «сен», никогда ничего не выйдет путного», — говорили толстосумы. Разве мог кто-то знать, что этот мальчик станет королем? Великим и непревзойденным Королем сказки!

«СТАРЫЙ ДОМ»

Город Оденсе, где родился Андерсен, был похож на волшебный деревянный ларец. Жили в нем искусные мастера, резчики по дереву. Вырезали они и фигуры корабельных ростров — Русалок, Нептуна, Сирен, и сказочные цветы на окнах домов. Дед Андерсена тоже был резчиком. И немного волшебником. Его обожали дети, а взрослые считали кто сумасшедшим, а кто колдуном. В свободное время он вырезал для ребятни задумчивых коров с крыльями и людей с головами птиц. Фигурки эти он раздаривал всем желающим, и каждый мог с их помощью услышать в себе сказку.

Вывеска, которая красовалась над сапожной мастерской отца Андерсена, тоже была вырезана дедом. Это был двуглавый орел, сообщавший своим видом: «Мы шьем только парную обувь!» Маленькому Хансу нравилось разглядывать каждую деталь деревянной резьбы домов и придумывать сказочные истории о любой мелочи. Особенно привлекал его дом с деревянными тюльпанами, уморительными рожицами и с вырезанным из дерева стихотворением, которое каждый оденсенский мальчишка знал наизусть. Став взрослым, Андерсен посвятит этому дому одну из своих сказок.

КРОТ, МОРЯК И ДРУГИЕ

Маленького Андерсена никогда ни за что не наказывали и разрешали ему бродить по всему городу,

предаваясь своим фантазиям. Часами он просиживал у норки крота, надеясь поговорить с ним.

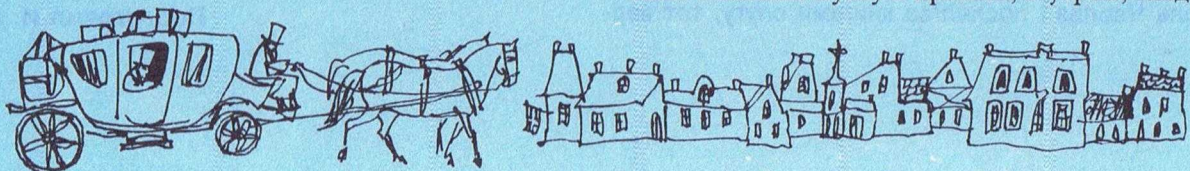
— Господин крот, — хотел спросить мальчик. — Правда ли, что ваши ходы ведут в сказочный подземный мир?

Кто-то в шутку сказал Хансу, что под старой оденсенской мельницей есть подземный ход в Китай. И мальчик, прислушиваясь к шуму мельничного колеса, ждал — вдруг пробегут по улицам тихого датского городка китайцы в шелковых халатах со смешными шапочками на головах? Он верил в чудо и расстраивался, когда оно не происходило. Впрочем, два места в Оденсе сами по себе были чудесами: собор с деревянным алтарем, вырезанным мастером Клаусом Бергом, и усадьба отставного капитана, украшенная пушками и фигурками деревянных солдат, совсем как дом волшебницы из «Снежной королевы». Андерсен приходил сюда слушать сказки. Одни рассказывали старушки из богадельни, другие — седой моряк. На крыше его усадьбы жил аист, и мальчик часто жаловался старику, что не знает птичьего языка — о, сколько бы мог поведать ему летающий странник! А дома Андерсена ждал отец, под стук сапожного молотка сочинявший для сына волшебные истории. И мальчик, наверное, не смог бы ответить, какой мир для него реальнее — страна пестрых фантазий или тихий быт Оденсе.

КАРАСЬ И КОРЮШКА

Однажды его мама, прачка, получила за работу хорошие деньги. И разрешила сыну купить билет в театр на спектакль «Дунайская дева». Это событие перевернуло всю жизнь мальчика. Театр стал для него наваждением. Придя домой, он тут же бросился сочинять свою пьесу. Называлась она «Карас и Эльвира». Герои были неслыханными красавцами и красавицами, а между собой изъяснялись исключительно длинными и сложными стихами. Соседка, которой мальчик прочел свое сочинение, подавила вздох: «Лучше бы это были Карась и Корюшка, а не Карас и Эльвира».

Ханс задумался, но критику принял. И стал сочинять истории о том, что было перед глазами. Правда, ему показалось, что благородные люди — короли и всякие принцы — не могут говорить как обычные ремесленники. Он раздобыл иностранные словари и вставлял в королевские роли непонятные, но очень красивые слова. Однажды Ханс сшил куколку-принцессу. Но расписывая ее личико, нечаянно вздрогнул, и ротик куклы получился капризным и обиженным. Ханс положил куклу в кровать, а утром, глядя на ее





гримаску, засмеялся. Ему почудилось, как она жалуется: «Как дурно я спала! Лежала на чем-то твердом, все тело теперь в синяках!» Так родилась еще одна сказка.

ПОРТНОЙ ИЛИ АРТИСТ?

В то время отец Ханса ушел на войну в наполеоновскую армию. Семья стала совсем бедной, денег не хватало даже на еду, не то что на театр. Ханс подружился с расклейщиком афиш, он помогал ему в работе, а расклейщик за это дарил долговязому пареньку афиши новых спектаклей. А уж воображение мальчика по одному только названию позволяло ему придумать театральное действие. Правда, соседке он больше пьесы не читал. Зато лучшим его слушателем был кот Карл, имевший только один недостаток — он часто засыпал во время представления.

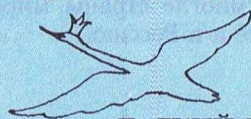
Ханс сам делал кукол для своих пьес, сам мастерил декорации и шил куклам костюмы. Знатные дамы Оденсе не раз ловили на себе восхищенный взгляд маленького Андерсена. Это им льстило, но никто из них не знал, что мальчик просто рассматривает наряды и прикидывает, сколько кукольных костюмов можно сшить из этого вот, например, шелкового платья.

Он так здорово владел иглой, что мама как-то раз сказала:

— Надо тебе подумать о будущем ремесле. Попробуй стать портным, у них всегда есть деньги.

— Нет! Я буду артистом! — категорически заявил мальчик.

Мама только головой покачала: «Разве это работа?» Но искусство шить все же пригодилось Андерсену. Став сказочником, он записывал свои истории очень быстро, так стремительно неслось его воображение. Но потом приходилось тщательно работать над рукописью, некоторые места переписывались заново. А чтобы поправки можно было прочесть, Андерсен аккуратно ставил на рукопись «заплатки» — шивал в нее новый текст.



ГАДКИЙ УТЕНОК

Семью Андерсена не обошло горе — отец вернулся с войны весь израненный и вскоре умер. Всю ночь над ним трещал сверчок, а Ханс безудержно рыдал в подушку под эту немудреную песню.

После смерти отца Андерсен простился с матерью и, позвякивая несколькими монетками в кармане, отправился в Копенгаген, чтобы стать артистом. Он собрал все свое мужество и упросил одну знаменитую артистку посмотреть, на что он способен. Актриса внимательно наблюдала за неуклюжими стараниями нескладного мальчугана. Потом, вытирая набежав-

шие от смеха слезы, подвела итог: «Артиста из тебя не получится. Но я поговорю с директором гимназии, и ты будешь учиться в лучшей школе Копенгагена».

Андерсену было шестнадцать. Единственное, что он умел — читать и немного писать, только этому его научили в школе для бедняков. Теперь он оказался за партой с отпрысками знатных семей. Ох, и доставалось же от них долговязому ученику-переростку! «Я чувствовал себя тонущей собакой, — вспоминал он позднее, — в которую дети ради забавы кидают камни». Из этого страшного быта родилась не обида, а сказка — «Гадкий утенок». Ведь Андерсен был волшебником. Добрым волшебником.



ИМЕНЕМ АНДЕРСЕНА

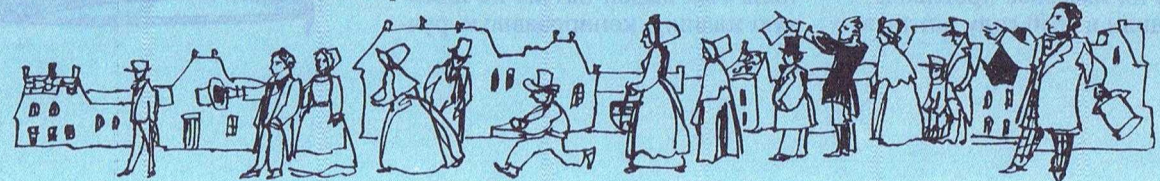
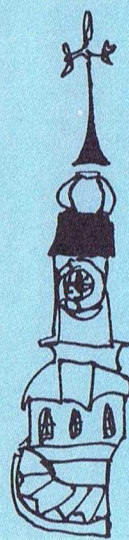
Он закончил гимназию, а потом и университет. Начал издавать книги, хотя ему часто доставалось за бедняцкое происхождение. Журналы того времени писали: «Кто может ручаться за безвредность сказок этого "бедного родственника" датской литературы?» Однажды известный критик в гостях у одной особы долго и с чувством ругал стихи Андерсена. А когда закончил, маленькая дочка хозяев протянула ему книгу со словами: «Тут есть еще слово «и», вы его пропустили и не поругали!» Критик покраснел и поцеловал наивного ребенка. А Андерсен рассмеялся.

На первые гонорары с помощью друзей Андерсен отправляется в путешествие за границу. Гюго, Гейне, Диккенс, Гете, братья Grimm, Бальзак, Дюма, Вагнер, Шуман, Мендельсон, Россини, Лист — со всеми этими людьми Андерсен познакомился и подружился во время поездки. Все они были очарованы его сказками и преклонялись перед его талантом.

На родине, в Дании, признание пришло позднее. Когда Андерсену исполнилось пятьдесят лет, ему был поставлен памятник, за который сказочник очень обиделся на скульптора — он был изображен в толпе детей, а сам Андерсен считал себя писателем для взрослых.

Сегодня без его сказок немыслимо детство любого человека. Его имя стало символом всего настоящего, чистого, высокого. Не случайно Высшая международная премия за лучшую детскую книгу носит его имя — это Золотая медаль Ханса-Кристиана Андерсена, которую присуждают раз в два года самым талантливым писателям и художникам.

Н. ЖУЛАНОВА



СИНЯЯ СИННИЧКА

(Не только для девочек!)



Если бы существовало «первобытное» патентное бюро и первобытный человек принес туда заявку на орудие для шитья, в которой говорилось, что «игла — это заостренный стержень для шитья с ушком на конце», все последующие изобретатели за тысячелетия не смогли бы добавить ничего существенного, настолько игла совершенна. Пожалуй, ни одно орудие труда не претерпело столь мало изменений на протяжении всей истории человечества. Рыбья кость, в тупом конце которой сделана дырка, — вот и все «изобретение». Этой же костью, только из металла, мы пользуемся сегодня.

Игла была известна, наверное, всем народам. Жители островов Санта-Крус (в Тихом океане) шили, например, иглами, сделанными из свиных ребер, а у некоторых африканских племен иглы использовались вместо денег.

Спустя некоторое время после изобретения костяной иглы ей стали искать замену — очень уж она была хрупкой. В дело пошли терновые шипы (теперь можете представить, что такое «терновый венец»), но ими пользовался в основном бедный люд, более зажиточные шивали одежду серебряными и золотыми иглами. Затем иглы стали делать из бронзы, железа. Стальные иглы в Европе появились с XIV века, когда узнали тайну прочной дамасской стали. Ушко вначале делать не умели — просто загибали кончик.

До середины XVI века иголки в Европе делали Германия и Испания, а их массовое производство наладили в 1650 году англича-

не и долго были монополистами на мировом рынке.

В Россию стальные иглы были завезены в XVII веке из Германии, а вскоре и русские мастера овладели искусством их изготовления. Промышленное производство иголок началось с указа Петра I.

Тогда же компанейщики братья Рюмины и Сидор Томилин основали первое и единственное тогда в России производство иголок.

Шитьем занимались не только женщины. Нередко вышивание служило развлечением, забавой для мужчин. Как известно, гоголевский губернатор из «Мертвых душ» «был большой добряк и даже сам вышивал иногда по тюлю». Гоголь несколько не погрешил против истины. Дело в том, что рукоделие было очень распространено среди мужчин в 30—40 годах XIX столетия. И надо открыть маленький секрет: Гоголь посмеялся не только над увлечением губернатора, но и над своим любимым занятием — он любил вышивать по канве, но тщательнее это скрывал.



Ну, а что касается более серьезного, чем вышивание, портняжного искусства, то здесь всегда «заправляли» мужчины. Тяжел и неблагодарен был этот труд, поэтому многие портные пытались создать машину, которая могла бы облегчить их каторжную работу.

Сегодня очень трудно назвать изобретателей швейной машины. Скорее всего, это был не один человек, а несколько. Первый проект машины для шитья одежды еще в 1496 году разработал Леонардо да Винчи. В 1755 году в Англии изобретателю Ч. Вейзентало был выдан патент на швейную машину, копировавшую руч-

ные стежки. Игла в ней имела два отверстия на концах и одно посередине. В 1790 году Т. Сент построил машину, которая могла шить кожу, но обе предлагавшиеся модели получились неудачными.

Более приемлемой оказалась швейная машина французского портного Тимонье. Страстный изобретатель не обладал даже элементарными знаниями в области механики, но в течение четырех лет непрерывно трудился над своим детищем. Он даже редко заглядывал в мастерскую, пренебрегая портновским занятием, которое было единственным источником существования его семьи. Дела пришли в полный упадок, он разорился и прослыл сумасшедшим. Но в 1829 году его мечта осуществилась — машина заработала.

Все созданные к этому времени машины были однониточными, то есть получаемый шов состоял из одной нитки, протаскиваемой через ткань иглой. Стоило потянуть за конец нитки или порвать ее в каком-нибудь месте, шов легко распускался. Задачу создания нераспускающегося шва решил американец Э. Хоу. После долгих опытов в 1848 году ему удалось создать швейную машину, которая делала 300 стежков в минуту (сейчас скорость достигает 10 тысяч стежков в минуту).

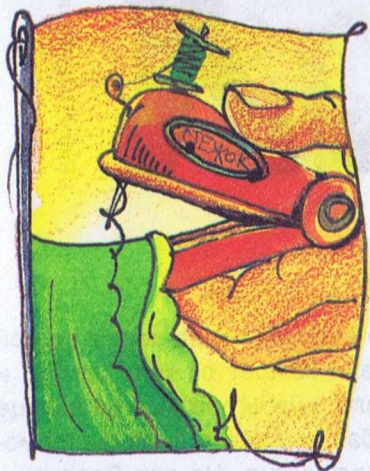
В течение 30—50-х годов прошлого века в Англии и Америке было выдано 30 патентов на всевозможные швейные машины. Особый успех выпал на долю домашней ручной машины Зингера, механика и промышленника. Машины «Зингер» экспортировались во многие страны мира, в том числе и в Россию.



Рис. Е. Морозова

С каждым годом швейные машины становились все более и более быстроходными и специализированными. Этими качествами особенно отличались электрические швейные машины, их «отцом» считается русский электротехник В. Н. Чикалев. Он изобрел такую машину еще в конце прошлого столетия, но выпускаться в нашей стране она стала только в 50-е годы XX века.

Четверть века назад в Японии изготовили самую маленькую в мире швейную машину. Длинной она с сигарету, а весит всего сорок граммов. Такая мини-машина делает вполне нормальный шов. Похожие машинки «Стежок» выпускались в Петербурге.



Но какой бы сложной, быстройдействующей и удобной ни была современная швейная машина, ее главным рабочим органом остается швейная игла. Изготовить даже обычную ручную иглу совсем непросто. Все начинается со специальной игольной проволоки: ее подают в отрезной автомат, где делают заготовки на две иглы, потом точат — заостряют концы будущих игл. Автоматы пробивают ушки и разламывают заготовки на две части. Вот вроде бы и получилась игла, но до настоящей ей еще далеко. Она «сырая», мягкая — такой долго не хватит, ее еще ждут термическая обработка (для придания прочности), шлифование, полирование и глянцеование опилками от деревьев лиственных пород. Это длительная и кропотливая работа. Не случайно лишь в семи государствах мира налажено массовое производство игл. Поэтому и ценятся они очень высоко. Несколько килограммов высококачественных иглонок для швейных машин стоят дороже самой лучшей легковой машины.



И все-таки есть у этого древнего и совершенного изобретения один недостаток, который вы наверняка испытали на себе. Вдевание нитки в игольное ушко всегда было проблемой. И тогда родилось «разрезное ушко», а чтобы нитка не выскакивала, каждая сторона разреза была загнута вовнутрь.

Японские изобретатели еще больше усложнили конструкцию, сделав иголку, которую легко заправить ниткой на ощупь. Ушко иглы сделано из двух лепестков, направленных навстречу друг другу, они скошены и образуют V-образный паз, который «ловит» нитку, а концы лепестков образуют замок, который не дает возможности нитке выскользнуть из ушка.

Иголки нужны не только для шитья одежды, без них не обойтись и в медицине. Острие хирургической иглы не столько прокалывает, сколько прорезает ткань, которая при этом кровотоцит меньше, стенки прорезанного отверстия быстро слипаются, и процесс заживления ускоряется. Боковые грани такой иглы заточены особым образом, а вместо ушка сделан специальный паз, куда входит нить, торец же с нитью ничуть не шире самой иглы.



Ученые нашли мумию человека каменного века, по-видимому, охотника, жившего около 5300 лет назад. Изучая кожу мумии, они обнаружили таинственные знаки, которые были нанесены методом татуировки или прижигания. Но это была не татуировка: значки располагались в точках, которые используются для иглоукальзывания в случае болей в пояснице или мышцах ног и сейчас.

Но какие же иголки самые острые? Они применяются не в швейном деле, не в медицине, а в радиотехнике. Холодные катоды современных сверхминиатюрных радиоламп должны быть как можно более острыми, чтобы с них легче соскакивали электроны. В ряде стран разработали способ получения таких игл, они кремниевые, а не металлические. Их радиус от 6 мкм и менее, а получают их путем травления в смеси плавиковой, азотной и уксусной кислот. А сколько всевозможных иголок «придумал» главный изобретатель — Природа! Она снабдила ими и растения, и животных, и рыб. Иней, который мы видим в морозное утро, — не что иное, как твердые острые (игольчатые) кристаллы, острую вершину гор тоже называют иглой.

Но откуда же в русском языке появилось это колючее слово «игла»? Версий о происхождении несколько. Вот одна из них: раньше рабочий скот — волов запрягали в ярмо, которое закрепляли с помощью тонкой заостренной с одного конца деревянной палочки — иглы. Внешне предметы для шитья и крепления ярма похожи, вот это название и перешло к нашей знакомой.

Со временем от «иглы» родились и другие, сейчас уже нечасто употребляемые слова: иглица (игла для вязания сетей, обычно деревянная с вырезом для намотки нитей), иглице (подушечка для втыкания игл), игольник (коробочка или трубочка для хранения игл), игольщик (тот, кто делает иглы), иголочник (делающий иглы или торгующий ими; в Псковской и Тверской губерниях так называли еще и нищего или скрягу).

Теперь вы наверняка без труда отгадаете старую русскую загадку: «Синяя синичка весь белый свет одела».

В. Богданов



Рис. Ш. Ворошилова

СОЛО НА ДВОИХ

Рассказ

Наша джаз-банда, как мы ее называем, начинается... ну, конечно, с «Серенады солнечной долины» Глена Миллера — па-барам-бам — с классики. Наш руководитель, Владимир Романович, заводной мужик, сразу видно — это его дело. Стоит с палочкой, а все его туловище, руки, ноги так отбивают: саксофонисты впереди сидят, трубачи стоят.

Я играю первую трубу. Рядом стоит Саша. Он выше меня, и мы оба претендуем на соло. Соло играть ответственно. Не дай Бог собьешься — весь оркестр подведешь. Зато если успех, все аплодисменты твои. За соло мы соревнуемся. Нам раздадут ноты. Кто лучше сыграет — соло его.

Но иногда бывает по-другому... Саша вытянется весь, под метр девяносто получится, выпятит грудь и станет, ну, как великан, и скажет басисто (он уже в десятом классе):

— Костя, чье соло?

И тут сразу понятно, действительно, чье соло. Что мои метр шестьдесят сантиметров в сравнении с ним?! Но я тоже весь вытягиваюсь и кричу изо всей мочи:

— Мое!

Тогда Саша так, чтобы никто не видел, показывает мне увесистый кулак. Но я делаю вид, что не обращаю внимания: «Тьфу на вас!» Впрочем, Саша парень ничего. Он просто поздно начал играть на трубе, и, естественно, как каждый мужчина, хочет быть первым, но быть первым всегда нелегко.

Наш джаз-оркестр выступал и на кондитерской фабрике (нам надавали конфет по килограмму, и моя мама гордо сказала: «Добытчик!»), и во дворце Кшесинской, и в клубах, и даже в джаз-филармоник-холле Давида Голощекина. Но вот Владимир Романович объявил:

— Ребята, через две недели выступаем на смотре джаз-оркестров. Ответственно!

Каждый день после уроков — репетиция. Я играю соло в двух вещах, и Саша тоже в двух. А теперь мы начали разучивать еще одну, новую. Кто будет играть соло? Пьеса называется «Караван» Дюка Эллингтона. Я даже в школу не пошел, маме сказал, что горло болит. А сам взял трубу и играю. Час, два, три... У меня и пластинка есть «Караван». Я пластинку поставил и свою игру с записью сравнил. Вроде, у меня даже лучше получается. Пришел на репетицию, а Владимир Романович говорит:

— Ну, ребята, играйте. Кто первый? Давай, Костя.

Я взял трубу и заиграл, и ясно себе представил, как караван с верблюдами не спеша движется по пустыне. Палит солнце, жарко, пить хочется...

— Хорошо, — сказал Владимир Романович. — Ну, теперь давай ты, Саша.

Саша настроил трубу и заиграл. И у него получилось хорошо и артистично. «Наверное, тоже в школу не ходил, — подумал я. — Готовился».

— Ну, что будем делать? — сказал опять Вла-

димир Романович. — Чье соло?

Ребята молчали. Мы с Сашей пожали плечами.

— Что ж, — заключил Владимир Романович, — будем тянуть жребий.

Он взял спички, у одной отломил кусочек и сказал:

— Кто вытянет длинную, будет играть соло. Первым тянет Костя, раз он поменьше.

Я долго смотрел на спички и наконец... потянул. Короткая!

Вот так всегда. Если не выучу какой-нибудь раздел по географии, меня обязательно спросят, а выучу — не спрашивают. Это про меня фильм «Невезучие», с таким длинным, рыжим, смешным Пьером Ришаром (мы с папой три года назад его смотрели).

Саша улыбнулся, похлопал меня по плечу:

— Ничего, Костяк, не везет в спичках, повезет в любви.

Все засмеялись. Но у меня настроение было ужасное. Потом, правда, когда стали репетировать, улучшилось, потому что это хорошая музыка — джаз. Джаз — музыка для души.

Наконец, в среду мы поехали на конкурс. В зале было битком. В первом ряду — жюри: такие деловые мужчины и даже одна женщина.

Первым выступал студенческий джаз. Лучше всего у них получилась вещь «На балу у лесорубов». Когда нас вызвали на сцену, мы поклонились, немного понастраивали инструменты и начали. Игра ладилась. Игорь сыграл уверенно свое соло на саксофоне, постукивая ногой в такт мелодии, потом была очередь Саши. Он поднес трубу к губам и хорошо сначала играл, а потом то ли губы у него устали, то ли еще что-то, но он дал «петуха», то есть труба у него заскрипела, как телега, которой забыли смазать колеса.

И тут я, стоя рядом с Сашей, громко, на весь зал, рассмеялся. Мне было так хорошо, что товарищ сыграл плохо, ведь я мог сыграть лучше, и я не смог скрыть своего веселья. Смех мой, наверное, был слышен даже в конце зала.

Но кроме меня никто не смеялся, а все ребята из нашего оркестра, и даже Владимир Романович, смотрели на меня почему-то грустно. Я поперхнулся своим смехом, и вдруг как-то сразу до меня дошло то, что никак не доходило раньше. Я понял, что мы — джаз-банда — одно целое, одна команда, и если у кого-то что-то не получается, то не радоваться надо, а наоборот. Но я это понял слишком поздно, когда уже мой смех одиноко прозвучал в зале.





ГЛУХАРИНЫЙ ТОК

Легко и весело было идти по весенней лесной дорожке, глядеть, как в солнечном луче у темных еловых лап танцуют комары-толкунцы, а главное знать, что идешь не куда-нибудь, а на глухариный ток. И мысль эта, каждый раз возвращаясь, подстегивала и несла быстрее к заветному месту.

Солнце наполовину ствола освещало еще глухариный сосняк, вставший передо мною за узкой канавой. Так просидел я час с лишним, слышал уже и вяхиря, и вальдшнепа, протянувшего высоко надо мной, а глухаря все не было. И вдруг в глубине сосняка прогрохотали крылья первого глухаря, а затем раздалось его «Эк-к-э». Потом еще глухарей пять в разных концах тока устроились в какие-то двадцать минут.



И как же преобразился этот сумрачный сосняк! Он ожил и наполнился сказочными существами, стал каким-то уютным, теплым — весь залитый лиловыми пахучими сумерками. Я послушал еще с полчасика — пока глухаря не угмонились — и двинулся к стоянке.

Удачно развел костер — с одной спички — и искренне этому порадовался, повесил свой закопченный котелок над огнем и развалился на здоровенном корне ели, выступающем из мха и им же поросшим,

мягким и сухим, как перина. Чудесно было смотреть вверх, где между еловыми лапами проглядывали яркие звезды, то и дело прячась за качающимися верхушками елей. С соседней полянки между стволов деревьев проглядывала серебряная луна, отражаясь в лесных, полных хрустальной воды, лужах. И странно — отчего-то ни капли страха, хотя совершенно один в лесу ночью. Незаметно пролетели еще три часа, и вот я опять шагаю к току. Вокруг такая тишина, что, кажется, слышно, как вверху, на темном небе, шепчутся звезды.

Ни с чем не сравнимы эти минуты, когда всем существом своим ждешь начала древней лесной песни. Иногда кажется, что уже слышишь — поднимешь руки к ушам — нет, только кажется. Стоял я так на краю сосняка около получаса, а потом, услышав песню — резко и отчетливо раздалась она в ночном лесу, стал медленно подходить к таинственной птице, стараясь изо всех сил не шуметь. Чуть позже запели другие петухи — с одного места слышал я их штук пять — одни дальше, другие ближе, чем мой — первый. Они так слаженно пели, что иногда казалось, будто весь лес яростно шипит и «тэкает»...

Выбрав самого ближнего петуха, я стал подходить к нему уже под песню, часто останавливаясь и слушая. Первый раз в жизни видел я, как глухарь, поворачиваясь, распускал свой огромный хвост и, подергивая головой, распушив на шее перья, пел. Пел так близко, что я слушал все три колена песни: и «тэканье», и «главный удар», очень похожий на звук откруваемой бутылки, и точение.

Не знаю сейчас, зачем переходил я от дерева к дереву, кружился вокруг глухаря, хотя ближе подойти было уже нельзя — петух сидел на десятиметровой сосенке посередине небольшой полянки. Я слушал песню до самого утра. К шести часам он петь перестал и сидел на сосне, редко «тэкая» — в бинокль хорошо было видно, как он потешно вытягивал шею с массивной головой с крупными красными бровями, бородкой и мощным клювом, хватал им хвою, а затем резко отрывал ее.

В начале седьмого глухарь вдруг сорвался и улетел низом через канаву в глубь леса. И я остался один среди залитого водой, солнцем и птичьим гомоном глухариного сосняка...

А. ИГНАТЬЕВ



ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ПТИЦ НА РОДИНУ

Птицы валом валют с зимовок. Переселение на родину идет в строгом порядке, отрядами, каждый отряд в свою очередь. В этом году птицы летят к нам теми же воздушными дорогами и в том же порядке, в каком летели их предки тысячи, десятки тысяч, сотни тысяч лет подряд.

Первыми трогаются в путь те, что осенью улетели от нас последними. Последними — те, что первыми улетели от нас осенью. Позже других прилетают самые яркие и пестрые птицы: им надо дождаться свежей листвы и травы. Они слишком заметны на голой земле и деревьях, и сейчас еще им не спрятаться у нас от врагов — хищных зверей и птиц.

Как раз через наш город и нашу Ленинградскую область проходит Великий морской путь птиц. Воздушный путь этот называется Балтийским.

Одним своим концом Великий морской путь уперся в сумрачный Ледовитый океан, другим потерялся в цветущих, ярких, жарких странах. Бесконечной вереницей, каждая в свой черед, своим строем, летят по небу бесчисленные стаи морских и прибрежных птиц. Летят вдоль берегов Африки, через Средиземное море, берегами Пиренейского полуострова, Бискайского залива, проливами, Северным и Балтийским морями. В пути их ждут препятствия и беды. Густые туманы стеной встают перед крылатыми странниками. В сыром мраке птицы теряют дорогу, с размаху разбиваются об острые невидимые скалы.

Морские бури ломают их перья, сбивают крылья, уносят далеко от берегов.

Внезапные холода сковывают воды, — птицы умирают от голода и стужи.

Тысячи их гибнут от жадных хищников — орлов, соколов, ястребов.

Множество хищников собирается в это время на Великий морской путь, чтобы поживиться богатой и легкой добычей.

Сотни тысяч перелетных птиц падают под выстрелами охотников.

Но ничто не может остановить густые толпы крылатых странников; через туманы и все препятствия они летят на родину, к своим гнездам.

Не все наши перелетные птицы зимуют в Африке и летят Балтийским путем. Другие летят к нам из Индии, а плосконосый куличок-плавунчик забрался на зиму еще дальше: в Америку. Он спешит к нам через всю Азию. От зимней квартиры до его гнезда под Архангельском ему придется пролететь около 15 тысяч километров. Перелет продлится почти два месяца!

Виталий БИАНКИ

ОН — ПЕРВЫЙ!

Может быть, из-за долгой в наших краях зимы мы как-то по особенному относимся к растениям, которые первыми появляются из-под снега и радуют нас своим ранним цветением. Сегодня мы расскажем вам об одном из таких растений.



Волчегодник обыкновенный, или волчье лыко, как называют его в народе, относится к небольшому семейству волчегодниковых. Распространен он в средней полосе Европейской части России и в Сибири (до Байкала). Растет во влажных тенистых лесах, по речным долинам. Если вы хоть раз встретите в лесу это растение, то не забудете его никогда. Волчегодник цветет до появления листьев, в средней полосе его цветение начинается в апреле. Все стебли растения густо усыпаны гроздьями розоватых четырехлепестных цветков. Цветки волчелистника необычайно ароматны и очень активно привлекают опылителей — шмелей и пчел.



ЗЕЛЕНЬЕ
СТРАНИЦЬ



Иволга



Ласточка



Кулик



Аист

Рубрика выходит при финансовой поддержке ИОО «Фонд содействия», грант JAB-903
Электронную версию «Зеленых страниц» можно найти по адресу: www.zskostyor.newmail.ru



ВЕРШИНА ТОМА ДЕ ТОМОНА

Петербург, приближаясь к порогу XIX века, еще не обрел одной, может быть, самой замечательной черты: его центральная часть не успела превратиться в невиданную ранее систему архитектурных ансамблей. Такая задача была по плечу только целой плеяде замечательных зодчих: Воронихину, Росси и Стасову. А Тома де Томон (1760—1813), 240-летие со дня рождения которого отмечается в этом месяце, не мог пока и предположить, что здесь, на берегах Невы, он обессмертит свое имя, что он станет автором первого величественного, развернутого, классического ансамбля: здания Биржи с Роstralными колоннами и набережной Стрелки Васильевского острова*.

Проектирование и создание этого ансамбля охватывает почти весь тринадцатилетний период деятельности архитектора в Петербурге. Стрелка Васильевского острова еще с петровских времен привлекала внимание создателей города. Сюда с Петербургской стороны в 1720 году переместился торговый порт. Здесь Доминико Трезини возвел знаменитые Двенадцать коллегий. Тут предполагалось строительство грандиозных зданий Сената и Синода, собора и, конечно, Биржи. Ето и начал строить Джакомо Кваренги. Следуя установившейся традиции, он развернул здание



главным фасадом к Адмиралтейству. Трехэтажное, строгое по очертаниям, с шестиколонным портиком, оно имело неоспоримые достоинства, строгую архитектурную выразительность, но художественной доминантой всей застройки Стрелки Васильевского острова она стать не могла.

Томон приложил неустанные и многолетние усилия, чтобы попытаться вписать кваренговскую, почти достроенную Биржу в свой проект. Но и для гениального архитектора подобная задача оказалась невыполнимой.

Для того, чтобы создать перед новостроящейся Биржей хорошо очерченную площадь, надо было продвинуть стрелку в Неву более чем на сто метров. Если вспомнить о скромных технических средствах начала XIX века, работа предстояла титаническая. И главное, надо было поставить Биржу так, чтобы она не затерялась на огромных невских просторах. С этим труднейшим заданием Томон справился блестяще.

Поднятое на высокий стилобат, окруженное торжественным

парадом мощной коллонады, величественное биржевое здание производит неизгладимое впечатление. И колонны-маяки с носами старинных кораблей, с восседающими у подножья фигурами, олицетворяющими собой главные реки Российского государства, словно могучие крылья приподнимают Биржу над невским простором.

Многое еще создал для великого города Тома де Томон: и замечательные, подлинно монументальные, хотя и небольшие по размерам фонтаны рядом с императорской дорогой, ведущей в Царское село (один из них переехал к скверу, расположенному сбоку от Казанского собора). И выделяющийся даже среди блистательных барских домов города святого Петра изумительно стройный, благороднейший по пропорциям особняк Лавалей со знаменитыми львами у входа, и самый запоминающийся среди сооружений Павловского парка павильон-мавзолей, посвященный памяти императора Павла I.

Но Биржа на Стрелке Васильевского острова оказалась для Тома де Томона той вершиной, на которую далеко не всем, даже выдающимся зодчим Петербурга, удалось вступить.

Герман ГОПШЕ

* О них мы писали в «Костре» № 1, 1996 г.

Рис. Е. Алексеевой



ЛЮДИ НАЧИ
ОТКРЫТИЯ

Великие открытия XX века

РОБОТЫ СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

История робота

ЛЮДИ НАЧИ
ОТКРЫТИЯ

Слово «робот» вошло в обиход с легкой руки чешского писателя Карела Чапека в 1920 году. Но история строительства человекоподобных автоматов уходит в далекое прошлое. Еще Гомер в знаменитой поэме «Илиада» описал золотых слуганок, выкованных мифическим кузнецом Гефестом. А в I веке нашей эры уже реальный изобретатель — Герон Александрийский занимался изготовлением различных механических игрушек-автоматов.



В XIII веке в Европе началось повальное увлечение механическими человекоподобными автоматами. Особенно прославился в этом искусстве французский механик Жак Вокансон. В 1738 году он создал механических флейтиста и барабанщика. Флейтист был в рост человека и умел играть 12 разных пьес. При этом он, подобно живому музыканту, выдувал воздух изо рта и зажимал железными пальцами отверстия на флейте.

Не менее знаменит был и механический писец, созданный Пьером и Анри Дро. Железный человек макал гусиное перо в чернильницу и выво-

дил на бумаге фразу, потом оглядывал написанное, посыпал бумагу песком (песок раньше использовали вместо промокательной бумаги) и стряхивал его на пол.

Однако все это были хотя и сложные, но все-таки игрушки. Робототехника как техническая наука началась только в XX веке, после появления первых вычислительных машин. Для того, чтобы робот мог самостоятельно что-то делать, он должен обладать только двумя человеческими органами: «головой» — программно-решающим устройством и «рукой» — исполнительным механизмом.

«Рука» робота, или манипулятор, состоит из нескольких подвижных звеньев, которые могут не только вращаться относительно друг друга, но и удлиняться. На конце манипулятора находится хват — иногда похожий на зажим, иногда на клешню краба. Иногда на конце манипулятора закрепляют рабочий инструмент: дрель, гаечный ключ или сварочную горелку. Движения манипуляторов осуществляются за счет силы сжатого воздуха (пневматические манипуляторы), сжатой водой (гидравлические) или же приводятся в движение электродвигателями. «Головой» робота является ЭВМ или компьютер. В настоящее время у нас в стране существует около 100 моделей промышленных роботов, выполняющих разные рабочие операции.

Роботы первого поколения, которые появились в начале 60-х годов, могли действовать только по жесткой программе, не меняющейся в процессе управления, поэтому их еще называют «программными» роботами.

Прообразом же роботов второго поколения послужил автоматический манипулятор американского инженера Эрнста. Этот манипулятор был снабжен различными сенсорными датчиками и даже «глазом» в виде черно-белой телекамеры. С

ее помощью он находил и брал заданные предметы, которые были беспорядочно разбросаны на столе.

С появлением у роботов органов «чувств» увеличились и их возможности. Теперь программа, заложенная в ЭВМ, могла корректировать действия робота в соответствии с меняющейся внешней обстановкой. Новые роботы могли «выбирать» нужные им детали из ящика, где те были свалены кучей. Серийный выпуск роботов второго поколения начался на рубеже 70—80-х годов XX века. Они нашли широкое применение в автомобильной промышленности.

Роботы третьего поколения, в отличие от предшественников, получили в свое распоряжение искусственный интеллект. Они уже могли обучаться в процессе работы, накапливать опыт. Интеллектуальные роботы оказались очень сложными и дорогими машинами невысокой надежности.

Мир роботов сегодня весьма разнообразен.

Наука не стоит на месте, и все чаще, сначала писатели-фантасты, а теперь и ученые говорят о биороботах, которые смогут соединить разум живой материи с механической исполнительностью автомата. Английский ученый Кевин Уорвик

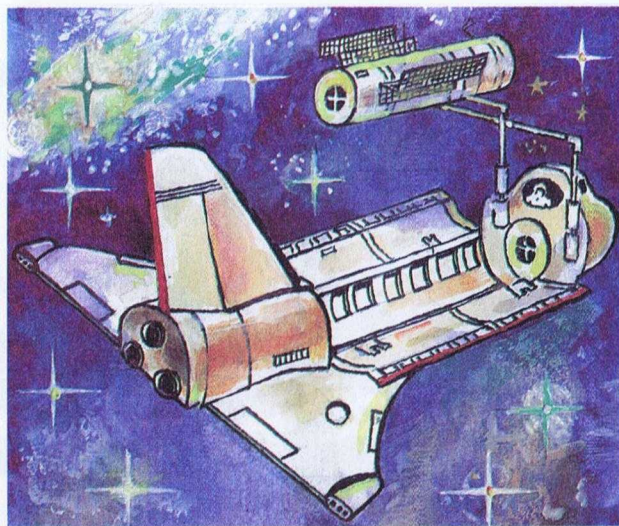


Рис. М. Кудряшова

руководит исследованиями по сращиванию человека и машины. Он считает, что имплантированные в тело человека компьютерные чипы создадут единый язык, с помощью которого общение между людьми и машинами будет происходить в форме обмена мыслительными импульсами. А если в компьютере вирус? Список болезней человека и так велик. Остается открытым и этический вопрос попытки совершенствования человека с помощью робототехники. Но электроника и биология стремительно идут навстречу друг другу. Совершится ли их встреча в наступающем веке?

Б. ВАРЛАМОВ



Р С Т Х О З У Р О В К Б А К Е С Ц А Б В И Щ Э Ю Я Ъ А Б В Г Д Е Ж З И Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Л К И З Ж Д Г В Б С

ДЕРБИ

Профессор Синицын вернулся из Англии и сообщил:

— Дерби видел!

— Которого из них? — спросил академик Пятимов. — Лорда Роберта, основателя этого славного рода, фаворита английского короля Стивена, правившего в XII веке, ты видишь, конечно, не мог. сэра Эдуарда, лорда Стэнли, трехкратного премьер-министра Великобритании, лидера партии консерваторов, разумеется, тоже — он умер в 1869 году...

— И сэра Джона я не видел, — язвительно добавил профессор, — он тоже давно скончался. А вот его детище — видел! Ведь именно сэр Джон, страстный любитель лошадей, организовал в 1778 году первые конные соревнования на главный приз года: бега на 1600 м для четырехлетних рысистых лошадей и скачки на 2400 м для трехлетних скаковых. Поэтому состязания стали называться именем Джона Дерби. Вот так-то!

Ехидна

— До чего ж ты ехидный! — покачал головой академик.

— Ты и сам не без этого, — отпарировал профессор. — Я тебе — про лошадей, а ты в ответ — про змею.

— Про какую змею? — спросил Сережа, внук академика.

— В переводе с греческого, — ответил профессор, — «ехидна» — «змея». А еще так называли сказочную полудеву-полузмею. С лица-то она была прехорошенькая, а тело и характер имела змеиные.

— Ученые один из видов австралийских змей, страшно ядовитых, тоже называли ехиднами, — добавил академик. — И людей язвительных, ядовитых, все с давних пор именуют ехиднами. Язык не ошибается.

— Иногда ошибается, — не согласился профессор. — Вот другое австралийское животное, безобиднейшее некусачее существо, покрытое иголками, как ежик, и шерстью, как кошка, тоже называли ехидной. А разве оно ехидное? Нет! И я тоже!

И В А П О Р С Т Х О З У Р О В К Б А К Е С Ц А Б В И Щ Э Ю Я Ъ А Б В Г Д Е Ж З И Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Л К И З Ж Д Г В Б С

Р С Т Х О З У Р О В К Б А К Е С Ц А Б В И Щ Э Ю Я Ъ А Б В Г Д Е Ж З И Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Л К И З Ж Д Г В Б С



Дорогие друзья! В прошлый раз мы с вами говорили о визитах. Насколько легче стало жить сейчас, когда под рукой есть телефон! Во времена моего детства таких чудес техники еще не было, и мне потом долго пришлось учиться правильно общаться по телефону. Некоторыми секретами я хочу поделиться с вами. Итак, телефонный этикет.

По телефону мы слышим только голос, но не видим ни лица, ни жестов собеседника, которые всегда помогают нам понять, что он имеет в виду, как относится к нашим словам. Поэтому по телефону говорите особенно отчетливо, стараясь выдерживать бодрый тон, чтобы ваш абонент заразился вашим оптимизмом, а не пал духом от вашего унылого голоса.

В построении телефонного разговора важное значение имеет первое слово. Оно создает определенное настроение: «Да» — означает согласие, но оно слишком короткое и резкое и не создает настроения для начала разговора. «Слушаю» — подтверждает, что вас услышали, но оно отдает важностью и тщеславием: «Я Вас слушаю». «У телефона» — звучит странно, где же еще может находиться человек, отвечающий по телефону? «На проводе» — на каком? Может быть, мы беседуем с канатоходцем? Есть специальное первое телефонное слово «алло». Оно международное. Его говорят бодрым, приветливым тоном, поощряя человека к разговору.

Телефонную трубку снимайте аккуратно, чтобы вашему абоненту не приходилось вам перезванивать. Звонящий пережидает пять-семь звонков и только после этого опускает трубку. Ведь вы не обязаны дежурить у телефона.

Трубку лучше поднимать между звонками, ведь во время звонка ток в цепи возрастает, и это может привести к повреждению аппарата.

Не стоит звонить к знакомым до 10-ти утра и после 10-ти вечера. Если же такая острая необходимость возникла, то нужно извиниться.

Телефонный разговор не должен быть очень долгим. Длинный разговор нужно вести глаза в глаза. Самое удачное время для телефонного разговора приблизительно 5 минут. Набирая телефонный

номер, помните, что вы невольно вторгаетесь в распорядок дня вашего собеседника — это все равно, что заглянуть на минуту, а просидеть час. Нехорошо звонить домой незнакомым людям. Если же возникла такая необходимость и вы у кого-то просите дать вам телефон нужного вам человека, то вы должны сразу сказать, кто оказал вам эту любезность. Позвонив человеку, который сам не давал своего телефона, вы прежде всего извинитесь, затем объясните причину звонка и сошлетесь на того, кто дал вам его номер. Тот же человек, который дал вам этот телефон, должен постараться опередить вас, позвонив своему знакомому и объяснив причину, по которой дал его номер без спроса, ведь он нарушил этикет — нельзя давать без спроса телефоны и адреса знакомых! Так что лучше, если человек, которому будут звонить, уже будет предупрежден о возможности такого звонка.

Человек, взявший трубку и услышавший, что просят не его, не должен интересоваться, кто звонит. Бес тактно спрашивать: «Кто ему звонит?», нужно спросить: «Что ему передать?» И если вы ничем не опозорили своего имени, то не стесняйтесь — ответьте на этот вопрос.

Если вы взяли трубку, а просят кого-то из ваших родственников, который сейчас дома, но подойти не может (скажем, он в ванной), попросите перезвонить, без уточнений, чем он занят и где находится.

Если вы плохо слышите абонента, нужно поинтересоваться, слышит ли он вас, а не кричать дурным голосом в его несчастное ухо, хотя, возможно, он вас прекрасно слышит. Позвонив, не забудьте поздороваться, а услышав приветствие — не забудьте ответить. Спросите, могут ли сейчас с вами разговаривать? Смело отвечайте на этот вопрос. Если вы сейчас заняты, извинитесь и перезвоните позже. Перезванивает тот, кому звонили, и кто не смог говорить. Если забудет перезвонить, то очень обидит абонента.

Есть много тем нетелефонных, о которых стоит говорить только при встрече. Может, вы их сами перечислите?

В завершение скажу, что «с места в карьер» не скажут, и люди начинают телефонный разговор так же, как и личный, не с дела, а с общих фраз о настроении, делах, здоровье, после этого излагают цель звонка. В конце разговора подводятся его итоги, и обе стороны не забывают попрощаться.

Первым заканчивает разговор: девочка в разговоре с мальчиком, старший с младшим, а при равных условиях — тот, кто позвонил.

Ваша *Элиза Хилл*

Ведет Равич М. М.



ВИКТОРИНА-70



Наша новая викторина посвящается фамилиям.

Сначала нужно ответить на вопросы и определить нужную букву. Затем опреде-

лить, что за предметы домашнего обихода изображены на рисунках. Тогда соответствующие буквы составят фамилию — знакомую и дорогую всем русским людям.



1. Фамилия замечательного поэта Есенина происходит от рязанского слова «есеня», что означает — осень. Красивы многие отрицательные по форме фамилии, начинающиеся с «не»: Невзоров, Нелидова, Неверов, Неврев, Неелова, Нежданова, Невельской и так далее. В отдельных говорах «невзора» означает — невзрачный, неказистый; «нелид» — древняя форма мужского имени Леонид; «невером» называли безбожников; «невря» — тот, кто говорит правду; костромское слово «неела» означает человека нерасторопного; «неждан» — ребенок, рождения которого родители не ждали... А вот фамилия знаменитого русского адмирала Невельского родилась от названия города Невель Псковской области.

Припомните фамилию великого русского поэта, носившего подобную «отрицательную» фамилию. Нам потребуется первая буква.

2. Фамилия талантливейшего актера Иннокентия Смоктуновского происходит от слова «смоктун» — это тот, кто смоктает, то есть причмокивает языком.

Есть старое областное слово «ковера», что значит любитель гримасничать. От него произошла фамилия, которая стоит на обложке всем известного романа «Два капитана» — первые главы его были впервые опубликованы в нашем журнале еще до войны. Предпоследняя буква в этой фамилии — то, что мы ищем.



3. Великий русский художник одной только своей картиной «Бурлаки на Волге» прославил огородное растение, от названия которого образована его фамилия. Третья буква в ней поможет вам отгадать викторину.

4. Чехов любил забавные несуществующие фамилии — у него в ранних рассказах мелькают Пешеморепереходященский и Подзатылкин, Щелкобоков и Измученков, Балдастов и Дерзай-Чертовцинов. В одном его классическом рассказе следователь допытывается у безграмотного крестьянина, почему тот гайки свинчивает с железнодорожных рельсов, и оба друг друга совершенно не понимают. Зовут крестьянина очень обыкновенно — Денис Григорьев. Но в данном случае нас интересует название рассказа, а вернее, его четвертая буква.



5. Псевдоним — это вымышленная фамилия. Настоящая фамилия поэта Демьяна Бедного, например, была Придворов. Бориса Полевого — Кампов, Корней Чуковский по паспорту был Николай Васильевич Корнейчуков, а Чехов в молодости подписывал свои произведения — Антоша Чехонте.

Теперь вспомните настоящую фамилию Максима Горького. Нужна четвертая по счету буква.

6. К придуманным относятся и очень распространенные так называемые семинарские фамилии. Учащимся духовного учебного заведения при поступлении в него присваивались фамилии с окончанием «-ий», образованные от слов, связанных с церковными праздниками, религиозными терминами, святыми местами: Богоявленский и Успенский, Вознесенский и Воздвиженский, Воскресенский и Иорданский, Флоренский и Сретенский. Многие прославили семинарские фамилии. Например, писатель, сын священника, автор романа «Что делать». Отметьте в его фамилии десятую букву.



ОТВЕТЫ НА ВИКТОРИНУ В № 2, 2000 г.

1. Сказка, буква — «А». 2. Ихтиолог, буква — «Л».

3. Щука, буква — «К». 4. Угорь, буква — «Г». 5. Буква — «В». Ключевое слово — ГЛАВК.

Про жареного гуся

Тольская сказка

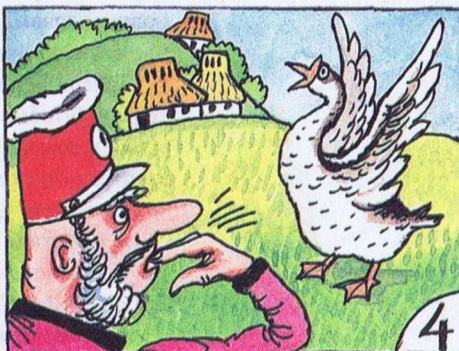
Рис. Л. Уральской



1
Подает повар вельможному пану жареного гуся, а гусь-то без одной ноги!



2
Вот едут они как-то в город, а на лугу стоит гусь на одной ноге.



4
Вельможный пан как свистнет, гусь вытянул шею и опустил вторую ногу.



ЧЕМПИОНАТ-2000

Какие задания ожидают вас, разведчики, в четвертом туре? Вот они — решайте!

ШАХМАТЫ.

А. Белые: Крh4, Фс5, Лf8, Лh6.
Черные: Крg7, Кh7, п. с6.

Б. Белые: Крb6, Ле7, Ка5, п. с5.
Черные: Кра8, Каб, п. b7.

Цель разведки:

Выявить: 1) можно ли в позиции А объявить черному королю мат в 2 хода? 2) можно ли в позиции Б объявить черному королю мат в 3 хода?

Разъяснение обстановки:

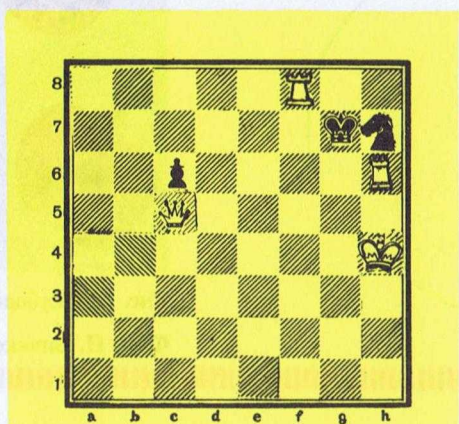
В обеих позициях — в А и в Б — у черных силы одинаковые: там и там у них при короле есть конь и пешка. А у белых? В А у них сил больше, чем в Б. И потому в А спрашивается о мате в 2 хода, а в Б — о мате в 3 хода. Учтите это, тщательно все обдумайте и доложите о результате!

ШАШКИ.

А. Белые: d6. Черные: a7, f8.

Б. Белые: c5. Черные: d8, f8.

Цель разведки:



Выявить: чем должны завершиться боевые действия в А и чем в Б? Победой белых или ничьей?

Разъяснение обстановки:

И в А, и в Б соотношение сил противников одинаковое: и там, и там против двух шашек черных сражается лишь одна белая простая. Однако она вот-вот превратится в дамку, а дамка даже при меньшем числе боевых единиц, чем у противника, часто позволяет одержать победу. Вот и здесь скорее всего это будет так. Верно?

ЧЕМПИОНЫ АРЧЕБЕКА!

В финале Чемпионата-99 победителями стали: шахматисты, набравшие по 210 очков — Рашит АХМЕ-

ТОВ, Азат ДАМИНОВ, Надежда МАРОЧКИНА, Валерий ПАВЛЕНКО, Александр ТУХВАТУЛЛИН, Виктор ЧЕГОДАЕВ, Нина ЧЕГОДАЕВА; шашкисты — Юлия БЕРКОВИЧ, Азат ДАМИНОВ, Валерий ПАВЛЕНКО, Азат СУЛТАНГАРЕВ, Александр ТУХВАТУЛЛИН, Виктор ЧЕГОДАЕВ.

Все победители награждаются дипломами АРЧЕБЕКА и призами. Слава им!

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 2 решаются так.

Чемпионат. ШХМ.

А. 1. Фb7! Кр:h5 2. Фh7X, а если 1... Крf6, то 2. Лh6X.

Б. 1. Фа8! С:a8 2. h8ФХ; 1... Сe4 2. h8ФХ; 1... Сg2 2. Ф:g2X; 1... Крh2 2. h8ФХ.

ШШ.

А. 1. b6! c5 (1... c7 2. b4X) 2. b6 c7 3. b4 4. d4 и т. д. X.

Б. 1. c5! 2. fe3! 3. b4 4. f2X.

ПРИКАЗ № 4

Я, Главнокомандующий АРЧЕБЕКом, приказываю:

§ 1. Рапорты по Чемпионату отправить в течение месяца.

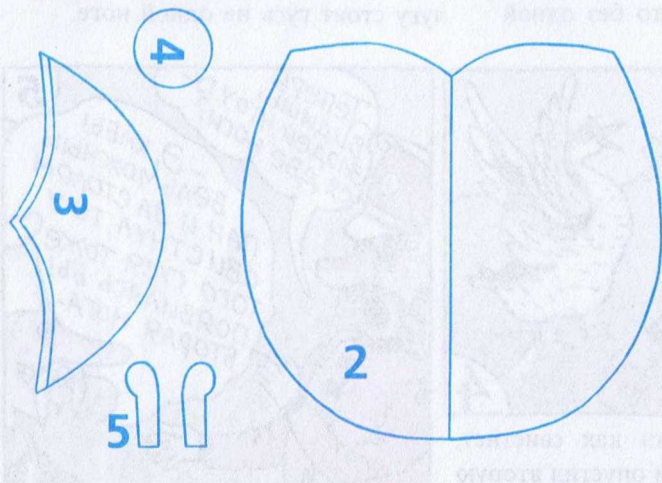
§ 2. В рапорте писать только о заданиях Чемпионата.

Шахмат-адмирал Ферзьбери



Здравствуй! Предлагаю тебе сделать одну из этих замечательных прихваток — божью коровку.

Лучше всего она получится из кусочков драпа или сукна, старого шарфика. Если же возьмешь более тонкие ткани, то внутри проложи синтепон или ненужные шерстяные или хлопчатобумажные трикотажные лоскутки. Детали будешь соединять вручную петельным швом или на машине швом «зигзаг».



Сначала займемся выкройкой. Нарисуй на бумаге, а потом вырежи из картона шаблоны. Основная деталь — № 1 (нижняя), деталь № 2 — два крылышка вместе, деталь № 3 — голова, шесть деталей № 4 (кружочки) и две детали № 5 (усики). Как видишь, припусков на швы не делается. Продумай, как распределятся цвета. Наверно, обязательно нужен черный — для головы, усиков и пятнышек. А вместо красного — если его нет — можно взять ткань коричневого, оранжевого и даже желтого цвета. Выкроив все детали, приступаем к шитью.

Возьми деталь № 2 и приметай к ней сначала шесть кружочков (деталь № 4), а потом деталь № 3. Соедини основным швом. Посередине (смотри, как на фотографии) проложи черную разделительную полосу.

Теперь бери деталь № 5 (любую) и пришей к ней петельку (чтобы вешать прихватку над плитой). Пришей усики к детали № 1. Остается соединить две получившиеся заготовки основным швом.

Не забудь удалить наметочные стежки и отутюжить.

А помогала нам выполнить эту работу учитель школы № 38 Приморского района Петербурга Наталья Марковна БИНЯКОВА. Спасибо ей!

До скорой встречи!

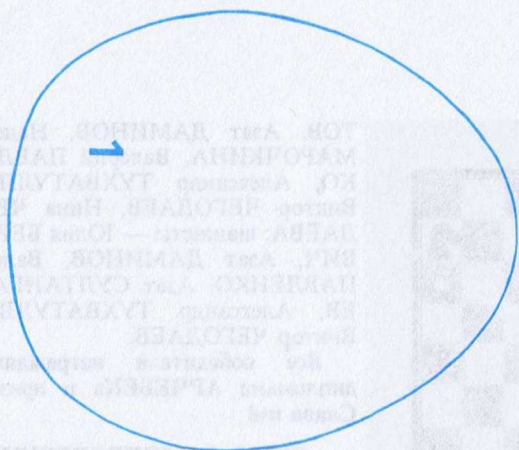


Рис. Н. Якубовской

Фото Н. Биняковой



ЛЮБИМОЕ ЗАНЯТИЕ:

— читать книги серии «Черный котенок». Ксюша Крашениникова, 10 лет. 445020, Тольятти—20, а/я 696;

— слушать «Иванушек» и «Руки вверх!». Марина Асранкулова, 12 лет. 403664, Волгоградская обл., хутор Погожья Балка, ул. Новая, 19—3.

— рисовать и плести из бисера. Слушать музыку. Ира Шульгина. 197349, Петербург, ул. Королева, 27—2—136;

— гадать на картах, читать, рисовать. Наташа Демичева. 442900, Пензенская обл., р. п. Тамала, ул. Заводская, 8—2;

— вязать, читать, рисовать, плести из бисера, слушать музыку. Распопова, 12 лет. 456930, Челябинская обл., г. Куса, ул. Буревестника, 2;

— ходить на дискотеки. Вика Ефименко, 14 лет. 633167, Новосибирская обл., Колыванский р-он, с. Новотырышкино (на почту);

— смотреть телевизор, слушать музыку, ходить на дискотеки и в кино. Читать. Лиля Галиуллина, 12 лет. 453127, Стерлитамак, ул. Вокзальная, 38—9;

— танцевать, заниматься спортом. Наташа Кравченко, 14 лет. Московская обл., Орехово-Зуевский р-он, с. Ильинский погост, ул. Совхозная, 7—25;



Рис. О. Зайцевой



1. Вечером в один из дней весенних каникул Инна и Иннокентий Спектровы принимали друзей.



2. Гости еще пили чай и доедали пирожные, как вдруг погас свет. Это время от времени случается даже в больших городах.



3. Починить свет — минутное дело. Но ведь надо же чем-то в этот момент занять гостей!

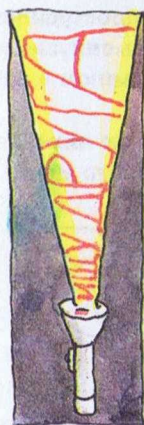


4. И вот зажегся свет!..



5. Как Иннокентий угадал, кто съел последнюю конфету?

За правильный ответ — 15 очков.



— готовить, слушать современную музыку. **Таня Мелентьева, 617258, Пермская обл., с. Кува, ул. Молодежная;**

— бальные танцы. Играть на фортепиано, играть в шахматы, читать, слушать музыку, плести из бисера. **Люся Прокофьева, 6 класс, 403120, Урюпинск, ул. Рабоче-Крестьянская, 5;**

— компьютер. Слушать «Руки вверх», «Hi-Fi», «Space girls». **Маша Роганова, 12 лет, 677027, Якутск, ул. Кирова, 27—14.**

ОТВЕТ

на задание Конкурса юных детективов
в «Костре» № 3, 2000 г.
«ПОГОНЯ ВЫХОДИТ НА СЛЕД»

Наш «Инспектор» — Иннокентий Спектров — заподозрил, что шофер говорит неправду, по двум причинам. Во-первых, если бы машина подъехала недавно, как утверждает водитель, свеча зажигания была бы горячей и ее никто бы не смог так просто держать в руках. Во-вторых, наблюдательный Иннокентий, конечно, заметил, что в этот пасмурный день под автомобилем сухо — значит, машина стоит здесь давно, еще до начавшегося дождя. А это доказывает, что водитель намеренно вводит всех в заблуждение. Может, он и есть преступник?

Ежемесячный журнал
для школьников
«КОСТЕР»
АПРЕЛЬ, 2000

Издается с июля 1936 года

Учредители: ООО «Журнал "Костер"»,
Международный союз детских общественных
объединений СПО-ФДО, Совет ФДО
«Юная Россия»,

Межрегиональная детская общественная организация
С.-Петербурга и Ленобласти «Ю-ПИТЕР»
© «Костер», 2000.

Редакция: Н. Ю. ЖУЛАНОВА, Л. М. МОСКОВСКИЙ, Е. М. ПОЖИДАЕВА, М. В. ТАХИСТОВА, Н. Б. ХАРЛАМПИЕВ (и. о. главного редактора).

Адрес редакции: 193024, Санкт-Петербург,
ул. Мыгнинская, 1/20. Телефон: 274-15-72.

Рис. на обложке К. Почтенной

Сдано в набор 05.04.2000 г. Подписано в печать 13.04.2000 г. Формат 60x90^{1/8}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 4. Усл. кр.-отг. 16. Уч.-изд. л. 5,8. Тираж 6900. Заказ № 2389. ОАО «Иван Федоров». 191119, Санкт-Петербург, ул. Звенигородская, 11.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются, а решения по ним сообщаются.

Журнал зарегистрирован в Комитете Российской Федерации по печати. Рег. № 012647.



ИЗ НЕПОЛНОГО СОБРАНИЯ
ШКОЛЬНЫХ СОЧИНЕНИЙ



Художник написал
портрет с маслом.

Я люблю
своих
родителей,
особенно
папу
и маму.



Пришла
весна.
Кожа птиц
покрылась
перьями.

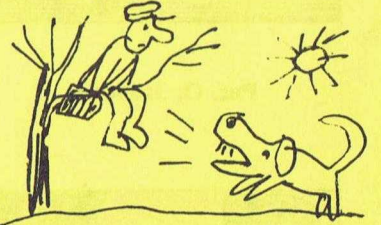
ФРАЗЫ ПРИСЛАТЛИ:

Коля СКВОРЦОВ (г. Рязань),
Аня ГРОСС (г. Челябинск),

Василина МАТВЕЕВА (г. Санкт-Петербург).

А вы слышали
анекдот?..

— Алло! Общество защиты животных? В моем дворе на дереве сидит почтальон и разными нехорошими словами обзывает мою бедную собачку!

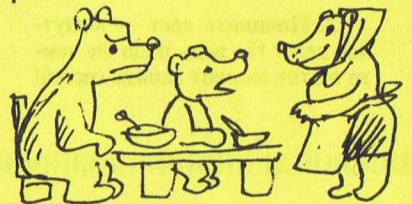


Три медведя возвращаются в свою избушку.

— Кто трогал мою тарелку и съел мою кашу?! — зарычал папа-медведь.

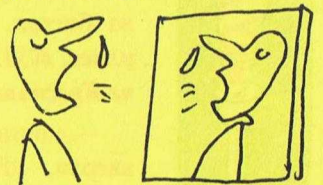
— Кто трогал мое блюдечко и съел мою кашу?! — пропищал медвежонок.

— Успокойтесь, — сказала мама-медведица. — Никакой каши не было: я ее сегодня не варила!



Один человек простудился и решил лечиться самовнушением. Он встал перед зеркалом и начал себе внушать:

— Я не чихну, я не чихну, я не чихну... А-а-пчихи!!! Это не я, это не я, это не я...



Анекдоты вспомнили: Петя СОМОВ (г. Москва), Рита ГУРСКАЯ (Омская обл.), Вера МОХОВА (г. Курск).

Друзья! Жду от вас новых «старых» анекдотов!

Ваш учитель смеха